

Мы вернемся домой

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Мы вернемся домой

Иар Эльтеррус

«Снегирь» #1

Они пришли из далекого будущего. Казалось бы, какое им дело до предков, тем более не своих предков – в описанном мире история пошла совсем иначе, чем у них и у нас. Но понимаете ли в чем дело, русские своих не бросают! И Российская империя двадцать пятого столетия, чей герб – двуглавый орел, сжимающий в лапах серп и молот, распростерла свои крылья над теми, кто не мог защититься от нацистов самостоятельно. Ведь в империи нацистская идеология наказывается только одним способом – смертной казнью. И любой, ее исповедующий, будет найден и уничтожен. Где бы и как он ни прятался. Ибо так правильно.

Иар Эльтеррус

Мы вернемся домой

Фантастический роман

От автора

Эта книга имперская по духу. От и до. Поэтому либералам, демократам, националистам любого толка и прочей нечисти читать ее не стоит, а то вдруг

еще от злобы удар хватит, дуба раньше срока дадут (хотя мне совершенно безразлично, что произойдет с оными дамами и господами, не заслуживают они ни сочувствия, ни даже жалости). И уж точно не надо читать эту книгу любителям бесчеловечного Запада, создавшего жуткую, отвратительную псевдоцивилизацию эгоизма, в которой каждый сам за себя и только за себя. В доказательство последнего напомню два факта: ловля европейским господином крокодила на живца, а в роли живца туземный ребенок, и зараженные оспой одеяла, розданные индейцам, не имевшим иммунитета к этой страшной болезни. Было много куда худшего, но эти два факта особенно показательны, в них вся суть «этики» и «морали» западной «цивилизации». Так что я всего лишь показал западников и их шавок такими, какими они есть на самом деле. Без красивых оберток и фиговых листков. Очень, знаете ли, неприглядное зрелище получилось.

Так что тем, кто обожает лизать землю под ногами ранее белого, а теперь и черного заокеанского «господина», советую одно – не читайте, не насилуйте себя, вам точно не понравится. А остальным – приятного чтения.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

Предупреждение: изображенная в книге Земля – не наша Земля, у главных героев был выбор, куда пойти и кому помочь. Нашей России, самостоятельно вставшей с колен и начавшей очистку Украины от нацизма, или той, где несколько лет назад взяли верх либералы, принявшие потихоньку сдавать страну врагу. Там никто не пришел на помощь избиваемому украинскими нацистами Донбассу. Там уступали Западу то одно, то другое, и виляли хвостиками, умильно заглядывая в глаза обожаемым «цивилизованным» господам. Там снова начали гнобить армию. Там окончательно разрушили авиапромышленность и начали разрушать оборонную. Так какую же Землю выбрать? Сами понимаете, выбор капитана был однозначен. И он не политик, он начал наводить на планете порядок так, как посчитал нужным. Как военный. И не просто военный, а прошедший третью мировую войну, все тридцать два ее страшных года, и ничего проклятому Богом и людьми Западу не забывший и не простивший. И, конечно, совершенно не считающийся с мнением либеральной нелицы.

Мы встаем, как рассветы встают над полями,

За друзей умираем и прощаем врагов.

Наша правда сильнее и, страну выбирая,

Снова выберем эту меж берез и снегов.

Нашу душу нельзя ни понять, ни измерить.

Если парус порвет самый яростный шторм,

Это русский характер помогает нам верить,

Это русский характер с двуглавым орлом.

С нас погоны срывали, нас жгли и косили,

Но мы снова вставали за погостом погост.

Нас нельзя победить, с нами Бог и Россия.

Нас учили не ползать, а стоять во весь рост!

Отрывок из песни «Русский характер» группы «ДДТ»

Пролог

Люди с опаской поглядывали в небо, где плыл хорошо заметный, раза в полтора больше Луны, темный диск, на котором был четко виден знакомый каждому, но несколько непривычно выглядящий герб – двуглавый коронованный орел, держащий в лапах не скипетр и державу, а серп и молот. Это очень напоминало российский герб. Точнее, герб Российской империи, но об этом мало кто помнил, ведь нынешняя Россия, хоть и была всего лишь Федерацией, тоже использовала его. Тысячи запросов по поводу космического тела, вращающегося вокруг Земли, летели в Москву, но русское правительство изо всех сил открещивалось, уверяя, что не имеет к диску в небе ни малейшего отношения. Что самое удивительное,

это действительно было так, и все здравомыслящие люди это понимали. Не было на Земле технологий, способных вывести в космос объект таких размеров. А значит прилетел кто-то извне. Но тогда почему на его поверхности герб, так похожий на русский?!

В небо неслись десятки тысяч вызовов из разных стран, но десятикилометровый рубчатый диск, имевший в центре толщину в пять километров, а у краев – в два с половиной, полностью игнорировал их. Западные правительства буквально трясло – космический гость появился очень не вовремя, осталось всего несколько дней до начала военной операции, которая должна была окончательно закрыть надоевший до зубной боли русский вопрос. Западники после некоторых сомнений решили, что народ, не желающий принимать общечеловеческие «ценности», становится таким же, как остальные, и покорно выполнять все, что прикажут за океаном, должен быть полностью уничтожен. Без всякой жалости. Пусть даже ценой большой войны – на ядерную русские не решатся, некому принимать такие решения.

К глубокому сожалению реальных правителей западного мира, развалить не желающую принимать общечеловеческие ценности страну так и не вышло, она до сих пор как-то держалась, невзирая на то, что во главе ее наконец-то удалось поставить своих людей (автор напоминает уважаемым читателям, что речь в книге идет не о нашей Земле, а о параллельной, в которой с 2016-го года история пошла иначе, и к власти в России пришло либеральное крыло правительства, постепенно выдавившее силовиков из всех важных государственных структур и начавшее сдавать страну врагам).

Подготовку почти завершили, через несколько дней украинская армия, натасканная западными инструкторами, должна была атаковать сидевший у нацистов костюм в горле Донбасс и устроить там геноцид – именно это было главным условием западной помощи. Полное уничтожение так называемых ватников, осмелившихся сохранить свою русскую идентичность, не пожелавших превращаться в манкуртов, радостно приветствующих однополые браки и охотно унижающихся перед неграми. А Россию оградили так, что на помощь она точно не придет. Был бы жив прежний президент, которого боялись и ненавидели на Западе все, обязательно пришла бы, но его очень удачно устранили, заменив слабым и ничтожным человечком, который разве что блять был способен – никто его всерьез не воспринимал. А если дела вдруг пойдут не предусмотренным образом, то поляки и прибалтийские «тигры» готовы в любой момент напасть на Белоруссию и Калининградский эксклав, они уже несколько

месяцев концентрируют у границ войска. А тут вдруг такое! Ведь чужак может вмешаться! А на что он способен? Никто не знал, и эта неизвестность пугала.

В результате в штабах и столицах тайно созданного против России, Ирана и Китая альянса, Новой Антанты, воцарилась растерянность, никто не знал, что делать и как дальше быть. А проклятый пришелец все так же медленно плыл на высокой орбите, занимаясь чем-то своим и не обращая никакого внимания на переполох внизу. От него то и дело отделялись какие-то летательные аппараты и опускались в глубину сибирской тайги, в самую, что ни на есть, дикую глушь.

Западные правительства, как только это случилось впервые, с визгом потребовали у России срочно выяснить, что там такое происходит. Либералы из правительства охотно согласились, даже позволили западным специалистам участвовать в экспедиции, по-прежнему надеясь, что их поймут и простят. Нет, не поймут и не простят – русские в глазах Запада были виновны уж тем, что остались русскими и вообще существовали. Но высокопоставленные либералы продолжали заискивающе вилять хвостиками и жалобно заглядывать в глаза белым и даже черным господам, пытаясь доказать тем самым, что они свои, они хорошие, они на все готовы и любой приказ выполняют. Бесполезно, их уже определили на мясокомбинат, собираясь пустить на колбасу. И никакое виляние хвостиками изменить это решение не могло.

Пришельцы обустроились на берегу Енисея между Красноярском и Туруханском, где река разделялась чуть ли не на полдесятка рукавов, затем снова сходясь в одно русло. Ближайшим поселением оказался поселок Бор, в котором имелся крохотный, не так давно отремонтированный аэропорт. Туда спешно перегнали из областного и районного центров десятка два вертолетов и небольших самолетов, избрав поселок базой – других относительно крупных населенных пунктов поблизости просто не было. Неожиданное прибытие кучи важных шишек и даже иностранцев до полусмерти напугало местное начальство, привыкшее спокойно жить-поживать, никого и ничего не опасаясь – ну кому нужен этот занюханый медвежий угол? Пришлось ломать голову, как всех гостей расселить. В поселке ведь жило меньше трех тысяч человек! Но кое-как устроились, в конце концов.

Однако ни один самолет или вертолет не смог приблизиться к месту событий, за десять километров до стройки нечто невидимое просто разворачивало его в воздухе. Наблюдать с этого расстояния можно было без проблем, а вот подобраться ближе – никак. Какие-то странные роботы, похожие на многоногих

пауков и осьминогов одновременно без особой спешки монтировали на обоих берегах громадную конструкцию, напоминающую тянущуюся через всю реку арку без верхней перекладины. Ее высота достигала уже ста метров, а ширина двух километров, и останавливаться на этом пришельцы явно не собирались. Помимо того они построили еще несколько черных кубических зданий, из которых потоком потекло неизвестно откуда берущееся оборудование. Изредка показывалась гуманоидная фигура в скафандре с непрозрачным забралом, что-то делала и снова исчезала, причем таким образом, что можно было заподозрить сказочную телепортацию. Но самое страшное, что на роботах были обнаружены надписи на кириллице – СМЧР-12 и ЛПФ-64. И проклятый русский герб буквально на всем! Пусть немного искаженный, но все равно русский. А помимо него – советская красная звезда, иногда герб изображался на ее фоне. Да и серп с молотом довольно часто попадались. Как все это могло совмещаться никто не понимал. Да кто такие эти проклятые чужаки, прилетевшие в самый неподходящий момент? Что им на Земле понадобилось?!

Ответа ни на один вопрос не было – на связь пришельцы не выходили, они, не обращая никакого внимания на землян, продолжали строить свою гигантскую арку, за следующую неделю поднимаясь на двухсотметровую высоту. Также возле нее начали возводить почти километрового диаметра решетчатую башню, она выросла до пятидесяти метров, после чего ее окружили несколько ажурных колец, которые через некоторое время начали мерцать, словно были стробоскопическими лампами. Затем внутри этой решетчатой башни начали один за другим появляться новые элементы арки, после чего ее монтаж пошел намного быстрее. Это уже однозначно была телепортация.

Попытки приблизиться к чужакам не прекращались, в Россию даже доставили для этого новейший американский самолет-невидимку, но он точно так же, как и обычные его собратья, не смог подобраться ближе, чем на десять километров. Силовое поле не пропускало никого и ничего. В итоге было принято совместное решение атаковать крылатыми ракетами, вот только пользы оно не принесло – ракеты, едва стартовав, рассыпались в пыль, а в воздухе возник гигантский палец, погрозил ошарашенным генералам и исчез.

Прессе дружно заткнули рот – власть имущим паника была совсем ни к чему. Все текущие дела пришлось отложить, только украинские свідомые буквально клокотали от злобы – их войска были накачаны особыми наркотиками, готовясь резать «вату», и ждать не хотели. На чужаков нацистам было плевать с высокого потолка – они жаждали крови. Причем немедленно и как можно

больше. Нелюдь – она нелюдь и есть. А любой свидомый – это нелюдь по определению, адская тварь в человеческом обличье.

Напряжение в мире нарастало с каждым днем, надувшийся до последних пределов гнойник готов был лопнуть в любой момент, это сдерживали из последних сил. И если бы не корабль пришельцев на орбите, то война давно гремела бы, ее планировали начать в первых числах марта. А сейчас уже заканчивался май, и ситуация продолжала накаляться.

Помимо прочего по всему миру начали происходить странные вещи – стали гибнуть как будто незаметные и мало что решающие люди, но государственная машина США после их устранения почему-то сперва забуксовала, а потом и вовсе пошла вразнос. Но об этом было известно только высшим чинам разведки и кое-кому из истеблишмента. Гибель этих людей была обставлена очень странно – на месте дома или автомобиля нужного человека вдруг образовывалась кучка пыли, причем, когда он находился внутри. Каким образом это было реализовано и кто это сделал? Эксперты ЦРУ уже головы себе сломали, пытаюсь найти ответы на эти вопросы, но ответов не было. Никто на Земле не обладал нужными для такого возможностями! И взгляды стали все чаще обращаться в небо, в котором невозмутимо плыл диск с изображением двуглавого орла, держащего в лапах серп и молот.

Стройка чужаков близилась к окончанию, и к началу лета была завершена. Не прошло и часа после этого, как арка засветилась, ее внутреннее пространство затянуло голубоватым туманом, простреливаемым белыми и алыми искрами. Этот туман концентрическими кругами расходился от центра к краям арки, словно кто-то невидимый перемешивал его огромной ложкой. А еще через несколько минут из тумана выскользнул шестидесятиметровый летательный аппарат, похожий на распластанную хищную птицу, поднялся на высоту полукилометра и завис там. И все бы ничего, но на его крыльях горели алым пламенем пятиконечные звезды. А на хвосте опять был изображен двуглавый орел, держащий в лапах не скипетр и державу, а серп и молот! Дикое зрелище! Дикое сочетание!

Теперь всем стало окончательно ясно, что строили проклятые чужаки. Большой стационарный телепорт! И из него начали непрерывным потоком вылетать такие же распластанные самолеты. Их общее число через сутки перевалило за десять тысяч. А затем на берег Енисея ровными колоннами пошли из арки трехметровые человекообразные роботы, увешанные незнакомым оружием. Их

сопровождали восьминогие металлические пауки, летающие шары со щупальцами и другие непонятные устройства. Судя по всему, начиналось вторжение. И как отбиваться никто не знал.

Какое-то время ничего не происходило, только в тайге продолжали накапливаться войска пришельцев. А когда их становилось слишком много, отряды один за другим заходили в решетчатую башню и исчезали оттуда. Куда их переносили? Опять же, неизвестно.

Внезапно загудели и заголосили все электронные устройства в мире, от кнопочных телефонов до армейских, защищенных по последнему слову техники раций и планшетов. А затем началась трансляция, и прервать ее можно было только одним способом – физически уничтожив устройство, оно не отключалось и прерывать программу не позволяло. Также перед каждой группой хоть сколько-нибудь высокопоставленных людей появилась прямо в воздухе трехмерная голограмма среднего роста подтянутого, полностью седого мужчины в черной форме с погонами капитана первого ранга в русской традиции. Спокойное, худое лицо, умные серые глаза, слегка крючковатый, явно когда-то сломанный нос.

– Добрый день, дамы и господа, – и каждый человек на Земле услышал это приветствие на своем родном языке. – Хотя он далеко не для всех будет добрым, но что уж тут поделаешь. Такова жизнь.

Немного помолчав, человек в мундире продолжил:

– Позвольте представиться. Николай Александрович Волгин, капитан колониционного крейсера проекта Д-212 «Снегирь». Да-да, того самого диска, который вы уже который день видите над своими головами. Крейсер принадлежит Российской империи. Двадцать пятое столетие от рождения Христа. А теперь главное. Кто хочет, может зафиксировать мои слова. Сим я, капитан первого ранга Николай Александрович Волгин, объявляю, с этого момента вся территория бывшего Советского Союза переходит под юрисдикцию Российской империи. Мнение кого-либо по этому поводу меня крайне мало волнует. Согласно колониционному положению № 3483-А, я с сегодняшнего дня занимаю должность имперского наместника данной звездной системы, и намерен навести в ней должный порядок самыми жесткими методами. А сейчас еще кое-что, для полного счастья. Империя социалистическая. Во многом даже коммунистическая. Не спрашивайте меня, как такое возможно, я никому из

врагов ничего объяснять не намерен. А свои и так со временем все узнают.

Капитан широко улыбнулся.

– Теперь хочу сообщить пренеприятнейшее для многих из вас, дамы и господа, известие. Так уж вышло, что Российская империя не заключала мирного договора ни с кем из западных стран, поскольку все они в нашей реальности перестали существовать очень давно, войдя в состав империи, поэтому заключать мир было просто не с кем. Что это значит на данный момент? А значит это, дорогие мои, что мы с вами находимся в состоянии войны. То есть я юридически имею полное право сделать с вами все, что посчитаю нужным. И я сделаю, не сомневайтесь. Вам, конечно, это не понравится, но от вас на этой планете больше ничего не зависит.

Николай Александрович снова улыбнулся, перекрестился и добавил:

– Ну, начнем, помолясь!

Глава 1

– С богом! – выдохнул штурман, в последний раз проверив и через имплант передав цепочку команд в инженерный отсек, где разгонялись для предстоящего перехода гамма-генераторы, их надсадный гул заставлял вибрировать весь огромный корабль. – Давай, Ник Саныч, поехали!

Конечно, все это мог проделать и Михалыч, главный искин корабля, но он не имел человеческой интуиции и честно это признавал. Именно поэтому расчетом последних гамма-переходов занимался лично штурман – не все и всегда можно было объяснить чистой логикой. Иногда решения Джека Ибрагимовича Дартсайда были на первый взгляд алогичны и неправильны, но неизменно приводили к успеху. Именно поэтому он считался лучшим штурманом сперва в военном, а затем и в колонизационном флоте Российской империи.

– Ибрагимыч, уверен? – пристально посмотрел на него капитан Д-212 «Снегирь».

– Насколько это вообще возможно, Ник Саныч, – вздохнул штурман. – Процент на семьдесят точно все будет нормально. А остальные тридцать... Ну, тут уж как Бог положит. Может, нам и не судьба вернуться.

– Ты мне этот песимизм тут разводить прекращай! – погрозил ему пальцем сидящий за боковым пультом первый пилот, Сергей Юрьевич Дейнего, похожий на лохматого, старого медведя-шатуна и внешностью, и статью, и характером. – Вернемся! Обязательно вернемся!

Ибрагимыч улыбнулся ему, он тоже надеялся, что все пройдет нормально, и на сей раз они окажутся там, где нужно, но уверенности в этом не было. Восьмой год «Снегирь» пытался добраться до родной галактики хотя бы, поскольку оказался неведомо где, провалившись в необычную пространственную аномалию. По первым предположениям, колонизационный крейсер оказался в другой вселенной – об этом говорили почти незаметные, но все же отличия физических констант и законов. Очень скоро эти предположения превратились в уверенность.

Российская империя, расширившись до десяти звездных систем, прекратила колонизацию новых миров посредством множества небольших кораблей, поскольку это слишком дорого обходилось, слишком многих жертв стоило – путь через гиперпространство все еще был не слишком надежен, если в конечной точке не установить гипермаяк, из-за чего до пяти процентов кораблей терялись в нигде. Поэтому среди энтузиастов бросили клич о поиске новых путей дальней колонизации, поскольку в двух соседних спиральных рукавах галактики обнаружили больше десятка пригодных к жизни, почти курортных планет. И до них следовало добраться – живые кислородные миры слишком большая редкость во вселенной.

Прошло два года, и молодые инженеры Пермского института космонавтики представили всеобщему вниманию проект так называемого колонизационного крейсера, огромного десятикилометрового дисковидного корабля на гравитационной тяге, его трюмы вмещали многократно большее количество груза, чем должны были, поскольку являлись так называемыми двадцатикратными пространственными карманами. Именно из-за этого корабль имел столь странную форму. Пространственные карманы, а затем и телепорт совместно изобрели московский и лондонский гиперфизики, Илья Михайлович Норин и Джереми Генрихович Моргейн, еще при жизни признанные гениями. После чего в разработку включились все, наверное, исследовательские

институты империи, и через шесть лет арки стационарных телепортов выросли во всех городах и поселках империи. О чем речь, они связали в единое целое все десять населенных планет и огромное число купольных городов в пространстве и на безатмосферных лунах! К сожалению, чтобы включиться в телепортационную сеть империи, требовалась сначала поставить врата на том конце, а это значило, что без колонизационных кораблей все равно не обойтись. К тому же не было уверенности, что на таком расстоянии, между разными рукавами галактики, телепортация будет работать.

Проект пермяков обсуждали и дорабатывали всей страной и, наконец, сошлись на том, что ничего лучше для дальней колонизации не придумать, невзирая на то, что стоимость кораблей проекта Д-212 оказалась запредельной. Однако империи нужно было расширяться – людей становилось все больше, им требовалось жизненное пространство, а терраформирование пока еще не могло штамповать нужные планеты достаточно быстро – на создание атмосферы и водных ресурсов на одной требовалось почти сто лет, а для появления на ней хотя бы минимальной биосферы – и того больше.

На крупнейшей в Солнечной системе верфи, расположенной на орбите Ганимеда, заложили сразу десять крейсеров проекта Д-212. Первые два, названные «Колибри» и «Зимородок», были напряжением всех сил империи построены за три года, остальные восемь строили уже не так быстро, целых десять лет. Первые к моменту завершения «Снегиря», восьмого крейсера в серии, вполне успешно добрались до мест назначения и установили стационарные телепортационные врата, которые не без проблем, но заработали, сделав доступ на новые имперские планеты практически мгновенным. И имперские граждане, вдохновленные романтикой дальних миров, полноводной рекой потекли на их освоение.

Колонизационный крейсер являлся миром в себе, он нес большой экипаж, более шести сотен лучших специалистов в разных областях, которых отбирали через жесточайший конкурс, плюс пять, а то и все восемь миллионов колонистов в стазисе, тоже отличных профессионалов в тысячах дисциплин. Пространственные карманы трюмов были набиты оборудованием, которого при необходимости хватило бы на самостоятельное освоение любого дикого мира, на случай, если не удастся активировать телепорт и связаться с Родиной. При определенных усилиях можно было вывести новую планету на общеимперский уровень развития за какие-то десять-пятнадцать лет.

О вооружении кораблей проекта Д-212 стоило поговорить отдельно – его должно было хватить как на сражение с целым космическим флотом, так и на очистку густонаселенной планеты от агрессивных инопланетян. Имелись гравидеструкторы, ракеты, мезонные и гиперорудия. Плюс так называемый демодулятор, разрывающий молекулярные связи вещества в заданном объеме и на заданном расстоянии, в итоге атакуемый объект на поверхности планет превращался в ничто. После удара оставалась глубокая яма, полная мелкой, почти невидимой пыли. Также имелось около полутысячи вооруженных ракетами, мезонными орудиями и демодуляторами истребителей, похожих на распластанных птиц. Гипердвигателей они не имели, но до любой планеты в системе способны были долететь максимум за сутки.

Хотя воевать Российской империи в последние три сотни лет доводилось редко, армию и флот она содержала в идеальном порядке, прекрасно помня святую истину: «Если ты не желаешь кормить свою армию, то тебе обязательно придется кормить чужую».

Агрессивные иные цивилизации Россия после окончания Великой Войны встречала всего дважды, и быстро умиротворила их, затем начав неспешно ассимилировать, благо их население состояло из генетически совместимых с людьми гуманоидов. Скорее всего, потомков атлантов – историки и археологи, добравшись до архивов Ватикана, выяснили, что земляне уже несколько раз выходили в большой космос и разлетались по галактике, так что встретить дальних родственников можно было где угодно. Поэтому к войне готовы были всегда – люди слишком хищный вид. А вдруг оные родственники исповедуют либерализм или, хуже того, нацизм? Тогда только воевать. Коммунарам с либералами или нацистами в одной галактике не жить, слишком хорошо земляне помнили, что такое бесконечный ужас дерьмократии, либерастии и толерастии. Слишком большими жертвами пришлось заплатить за эту память.

Больше полумиллиарда человек забрала Великая война, развязанная против России элитами проклятого Богом и людьми Запада. К счастью, ни он сам, ни носители его звериной сущности, ни память о жуткой идеологии «каждый сам за себя и только за себя» больше не существовали. Их тщательным воспитанием молодых поколений вытравили из памяти народов Земли. О чем речь, даже других языков, кроме русского и частично слившегося с ним китайского в империи не помнили – просто незачем, да и то всем было ясно, что еще лет триста, и два языка окончательно станут едины. Только историки, разве что, изучали старые языки ради чтения первоисточников. И люди старшего возраста

помнили их, ведь жили в империи, по заверениям биологов, до восьмисот лет. Никто, правда, до такого возраста пока еще не дожил, поскольку технологию биопреобразования организма, исключающую старение, изобрели только в середине двадцать первого столетия, а сейчас шло только двадцать пятое.

Страна называлась империей, но являлась ли она таковой? Трудно сказать, монархией назвать государственное устройство России, а затем и всей Земли было никак нельзя. Император – должность не наследственная, он выбирался специальным советом исключительно по профессиональным качествам, причем никто не знал состава этого совета, так что навязать свою кандидатуру и повлиять на его решения не мог.

В империи царил откровенный социализм, постепенно перерастающий в коммунизм, исключая глупости наподобие демократического централизма и ведущей роли пролетариата. Все необходимое для жизни человек получал бесплатно, только предметы роскоши, мало кому нужные, оплачивались. Их почти никто не покупал, а на покупающих посматривали косо. Марксизм в сочетании с другими общественными теориями в стране развивался, менялся, очень быстро адаптируясь под меняющиеся условия, а не оставался нерушимой догмой, как в позднем Советском Союзе – именно из-за этого тот и рухнул. Провозглашаемое стало слишком отличаться от реального, и люди это прекрасно видели.

Молодежь империи не жила, а горела, бросаясь в любые, порой самые рискованные авантюры. Осваивала космос, океаны планет, занималась наукой и искусством. Никто не хотел становиться бухгалтерами или юристами, а желание заниматься бизнесом вызывало у юношей и девушек презрительный смех. На таких убогих показывали пальцами. Все уважающие себя люди стремились в космос. Страна пела и летала, а немногие выжившие обыватели с растерянностью и обидой смотрели на все это, ведь даже их собственные дети отказывались принимать «ценности» родителей и уходили к друзьям, не желая слушать житейскую «мудрость» старшего поколения, которое внешне, впрочем, почти не отличалось от молодых – в империи, как уже говорилось выше, люди не старели.

Впрочем, как таковых обывателей, либералов и прочих «светлоликих» подлецов в стране почти не осталось – повывели после Великой войны. Носителям этих идеологий просто отказали в преобразовании тела, они в будущем были никому не нужны. И «эльфы» в компании с либералами и националистами просто

вымерли со временем, не сумев передать свои отвратительные взгляды потомкам. Ведь тем было куда интереснее летать в аэро и космоклубах с друзьями, чем слушать злобное шипение предков. А те, прожив свой век, один за другим ушли, их мольбы о прощении и преобразовании никого не тронули, слишком хорошо имперцы помнили, что они такое и какой кошмар способны принести миру. А их фальшивые, подленькие идеи постепенно забылись и к началу двадцать пятого столетия не интересовали никого, кроме профессиональных историков.

Наверное, с точки зрения человека двадцатого и начала двадцать первого века, Российская империя, которую давно можно было назвать Земной, просто никто этим не заморачивался, показалась бы чем-то странным и неестественным. Даже герб ее вызвал бы у такого человека когнитивный диссонанс – двуглавый орел, держащий в лапах серп и молот. Причем изображался он чаще всего на фоне пятиконечной красной звезды.

На улицах городов Земли не было стариков – преобразованные сохраняли молодость и абсолютное здоровье до самой естественной смерти, а до нее пока еще никто не дожил. В случае достижения предельного возраста человек должен был просто слечь и за неделю сгореть. Но немало людей гибло, к сожалению, – космос ошибок не прощал.

Очень многие стороны жизни страны находились под контролем разумных искинов, являющихся ее полноправными гражданами. Причем для каждого, хоть человека, хоть искина, находилось дело, которому он отдавал всего себя – так уж было поставлено воспитание в империи. Старых ошибок она не повторяла – воспитание молодежи считалось наиболее важной, наиболее серьезной задачей, в учителя шли лучшие из лучших, каждый них перед началом преподавания обязан был отслужить в армии не менее десяти лет, а затем получить степень по психологии и социологии, плюс степень по своему предмету. Снова допустить появление обывателей или, не дай Господь, либералов или националистов было никак нельзя.

«Снегирь» стартовал двенадцатого марта две тысячи четыреста двадцать шестого года с дальней орбиты Юпитера. Загрузка бесконечных трюмов всем необходимым длилась почти полгода, еще столько же времени занял отбор экипажа и притирка его членов друг к другу – неизвестно, сколько времени им придется провести вместе. Предусмотреть стоило все, что возможно.

Командиром Д-212 «Снегирь» после долгого тестирования назначили не так давно вышедшего в отставку капитана первого ранга Николая Александровича Волгина, в прошлом командовавшего линкором «Иосиф Сталин». Ему два месяца назад исполнилось четыреста пятьдесят лет. Офицер полностью прошел Великую войну двадцать первого века, от начала до конца, все тридцать два страшных года. Участвовал в штурме Нью-Йорка, Лондона, Токио и Сиднея. После омоложения и преобразования тела в две тысячи шестьдесят восьмом году Волгин решил начать жизнь заново, поскольку вся его семья погибла во время войны, и пошел в только создающийся военно-космический флот, в котором и прослужил больше трехсот лет.

Если честно, Николай Александрович записался на конкурс наобум, случайно увидев объявление о нем в инфосети – заскучал на вольных хлебах. И то, что отборочная комиссия выбрала командиром «Снегиря» именно его, стало для отставного капитана первого ранга немалой неожиданностью. Однако к неожиданностям ему было не привыкать, и опытный офицер, закатав рукава, принялся за дело, позвав с собой старых товарищей из экипажа «Иосифа Сталина». Не все согласились, но основной костяк команды отозвался на призыв друга и командира. К сожалению, их было слишком мало, чтобы заполнить все вакантные должности, едва ли десятая часть от нужного числа. Остальных пришлось набирать по конкурсу.

Работы оказалось столько, что спать некогда стало – как выяснилось, многое необходимое с точки зрения Николая Александровича вообще не предусмотрели, пришлось выходить на Адмиралтейство и командование ВКФ, поднимать все старые связи. Аргументы прослужившего больше трех столетий офицера возымели действие, и колонизационные корабли снабдили наземной и водной военной техникой от танков до катеров, не говоря уже о флаерах, коптерах, глайдерах и прочей малой авиации. Также капитан загрузил целый трюм огромным количеством различного ручного оружия от пистолетов и автоматов до плазмеров. Также он утроил количество ракет всех типов – интуиция подсказывала Волгину, что они понадобятся, да и не только они. Некоторые даже посматривали на него, как на параноика, но Николай Александрович сумел настоять на своем, и оружия с военным оборудованием ему выделили в достатке. Он ни от чего отказываться не стал, даже боевые шагоходы, списанные лет сто назад, захватил со складов длительного хранения. Старая армейская истина «запас карман не тянет» была не раз проверена им на практике. Также Волгиным были взяты технологические карты практически всего оборудования для производства самых необходимых вещей, включая большие и малые 3Д-принтеры, которые, конечно, колонизационные крейсера и

так везли, но капитан взял их вдесятеро больше, чем планировалось. В итоге «Снегирь» оказался сильно перегружен. Несколько контейнеров с пространственными карманами даже пришлось принайтывывать к обшивке, внутри корабля они не поместились.

Первые три прыжка прошли без особых проблем, разве что слегка забарахлили гамма-генераторы, но бортовой инженер, Соломон Игоревич Гусман, ровесник капитана, точно так же от начала до конца прошедший Великую войну, сумел откалибровать их, во весь голос матеря лентяев с верфи, не сумевших довести оборудование до нужных кондиций. К сожалению, ни он, ни капитан, ни корабельные гиперфизики еще не знали, что генераторы здесь совершенно не причем, что это начало сказываться влияние гигантской пространственно-временной аномалии, к которой постепенно приближался «Снегирь». Если бы о ней стало известно заранее, то корабль облетел бы эту область пространства десятой дорогой – лучше вдвое удлинить путь, чем провалиться в аномалию, оказавшись неизвестно где. В уставе Космофлота облет аномалий шел вторым пунктом из выделенных красным цветом, – немало кораблей пропали в них, и только два сумели чудом вернуться через несколько лет, все это время блуждая по диким уголкам космоса.

А затем случилось то, чего не случалось еще никогда – «Снегирь» влетел в аномалию как раз в момент ее активации, причем находясь на третьем уровне гиперпространства, да еще и на полной скорости, в результате чего два гамма-генератора и один гипердвигатель просто расплавились. Дежурная смена потеряла сознание, кое-кто вроде бы видел какие-то феерические световые эффекты, но какие именно никто вспомнить так и не смог.

В себя люди пришли только через трое суток, после чего выяснилось, что искины корабля, включая главный, который в память о погибшем старике-сержанте из отряда капитана Волгина во время Великой войны, прозвали Михалычем за ворчливый и вредный характер, тоже были неактивны и перезагрузились всего пять минут назад. Выяснить сколько прошло времени удалось только благодаря древнему механическому хронометру, хранившемуся в каюте капитана – это был подарок его давным давно умершего друга, поэтому Николай Александрович хронометр очень ценил и хорошо за ним ухаживал. Так вот, судя по нему, прошло ровно трое суток, секунда в секунду.

«Снегирь» находился в обычном пространстве, его вышвырнуло из гипера. Когда штурман с навигационным искином попытались сориентироваться, то у них

ничего не вышло. Корабль находился где угодно, но только не в родной галактике – эта ничуть не походила на знакомый и привычный Млечный Путь, была раз в пять больше и «мохнатее», что ли, – ее рукава отходили не только в стороны, но и вверх и вниз, завиваясь спиралями. Ничего подобного никто из земных астрономов и представить себе не мог! Насыщенность звездами разных типов тоже удивляла, дома она была слабее в пять, а то и в шесть раз. Примерно через два часа был сделан страшный для экипажа вывод – «Снегирь» заблудился в пространстве-времени и находится неизвестно где. А может, и неизвестно когда.

Во время аварии погибло восемь человек, в основном инженеры и техники, находившиеся неподалеку от расплавившихся генераторов и двигателей. После похорон погибших в короне недалекого желтого карлика пришлось будить их коллег, спавших в стазисе – двигатели требовали срочного восстановления.

Так началась долгая и трудная эпопея «Снегиря», о которой можно было бы написать не одну книгу, но кого, кроме планетологов и астрономов, заинтересовало бы нудное описание перемещения между почти не отличающимися между собой звездными системами? Ну, в одной шесть планет, а в другой восемь, да класс звезды разный. Вот и все отличия. Плюс еще изредка попадались пояса астероидов, но ни в одном не обнаружили ровным счетом ничего интересного.

Что удивительно, за все четыре года пути крейсер так ни разу и не встретил ни одной чужой цивилизации, словно здесь в принципе не было разума. О чем речь, даже следов его не нашлось, тогда как в родной галактике руины и артефакты разных древних цивилизаций встречались хоть и редко, но постоянно. Даже в кольцах Сатурна обнаружили развалины неизвестно чьей пустотной станции, от которой, правда, почти ничего не осталось.

Ученые и инженеры после того, как выяснили, что значения некоторых физических констант изменились, окончательно утвердились в мысли, что корабль выбросило в другую вселенную. Была предпринята попытка связаться с империей через стационарный телепорт, для чего нашли относительно пригодную для жизни планету и смонтировали на ней телепортационную арку, которых «Снегирь» по настоянию капитана имел в трюмах двенадцать, в отличие от остальных его собратьев, несущих по шесть. К сожалению, это ничего не дало, судя по всему, телепорт действовал только в пределах одной вселенной. Поэтому его аккуратно демонтировали, пригодится в другом месте,

загрузили обратно в трюм и отправились по требованию физиков к ближайшей черной дыре. Ученые собирались там заняться экспериментами по переходу из одной вселенной в другую.

Два с половиной года из обломков старых строились и калибровались новые гамма-генераторы, позволяющие преодолевать границы реального пространства. Дома такие использовали как вспомогательные при гиперпереходах, именно с их помощью на короткое время изменялась метрика пространства-времени, позволяя очень быстро преодолевать огромные расстояния, теперь же они стали основными. Корабль, словно блоха по собаке, лихорадочно прыгал между системами в поисках месторождений трансуранидов, которых потребовалось необычайно много – знали бы заранее, что они понадобятся, обязательно захватили бы с собой, но это никому в голову не пришло. Поэтому пришлось срочно будить команду планетологов и ставить перед ними задачу. Беда в том, что эта галактика оказалась чрезвычайно бедна на трансураниды, более шестидесяти систем пришлось обшарить, прежде чем получилось набрать нужное количество. После этого на одном из шестнадцати поисковых фрегатов, которым по общему решению бодрствующей смены экипажа согласились пожертвовать, смонтировали нужную аппаратуру и в автоматическом режиме запустили замедленный режим перехода. Он открылся и продержался целых две секунды, за которые физики успели снять основные параметры пространства-времени – фрегат был битком набит научной аппаратурой. Через несколько суток последовал вывод, что да, таким образом действительно достигается перемещение между разными вселенными. К сожалению, наобум.

На общем собрании после недолгих споров приняли решение идти на риск – в пустой галактике делать было совершенно нечего, тем более, что ни одной планеты, достаточно пригодной для колонизации, так и не было найдено. Еще месяц подготовки, и перед «Снегирем» распахнулось затянутое серебристой дымкой окно гамма-перехода, в которое он и нырнул. К счастью, все прошло штатно, и корабль оказался там же, куда раньше переместился фрегат, отозвавшийся на первый же запрос. Ученые без промедления вцепились в него, как собаки в кость, за прошедшее время его искин сумел собрать немало информации об окружающем пространстве. Вот только ничего интересного среди нее не нашлось – очередная пустая звездная система, пять каменных планет и два газовых гиганта. Ни следа жизни, не говоря уже о разуме. И никаких полезных ископаемых, вообще. Вселенная, как вскоре выяснилось, почти ничем не отличалась от предыдущей, за исключений крохотных изменений значений констант. Разве что галактика, в которой оказался крейсер,

была не «мохнатой», а самой обычной спиральной.

Через десяток гиперпрыжков экипажем вновь овладело разочарование – здесь точно так же ничего не было, в том числе и пригодных для жизни миров. Если бы хоть один такой нашелся, то земляне, наверное, осели бы там, но чего не было, того не было. На всякий случай «Снегирь» сделал несколько дальних прыжков в другие рукава галактики, но и там ничего не обнаружил. Пустые, мертвые системы, ничего живого.

Следующий переход между вселенными мало что изменил, однако значения основных констант оказались уже ближе к привычным, что дало надежду добраться до родной или хотя бы близкой к родной вселенной. К сожалению, количество гамма-переходов было конечным, гиперфизики сообщили, что генераторы выдержат еще двенадцать, может, тринадцать. Не более. А чтобы построить новые необходима развитая хотя бы уровне старой колонии промышленность. При этом новая дорастет до нужного уровня лет за пятьдесят, а то и за все сто.

Учитывая вышесказанное обстоятельство, снова прыгать наобум было глупо, и физики принялись думать. Думали почти полгода, прежде чем нашли решение, позволяющее двигаться в нужную сторону – туда, где значения физических констант максимально приблизятся к привычным. Алгоритм оказался очень сложным и трудоемким, на расчет одного перехода уходило несколько дней при использовании вычислительных ресурсов всех искинов корабля. Для разведки новых пространств использовали тот самый напичканный научной аппаратурой многострадальный фрегат, названный «Резвым».

Следующие десять переходов постепенно приближали «Снегирь» к родной вселенной. Или не родной, но хотя бы подходящей для жизни, в которой можно найти пригодную для колонизации планету. И вот настал момент предпоследнего перехода, к которому готовились почти четыре месяца – если и на сей раз ничего не получится, то у корабля останется всего одна попытка.

– С богом, Ибрагимыч! – дал отмашку капитан. – Поехали!

Гамма-генераторы натужно взвыли, крейсер затрясло, его реакторы отдавали все больше энергии, защитные поля были подняты на максимум. Впереди по курсу возникло серебристое свечение, всегда сопровождающее переход между

вселенными. Первым в него скользнул «Резвый», просканировал пространство и обрадовал экипаж почти полным совпадением констант с эталонными. Космонавты в рубке с радостными улыбками переглянулись, и первый пилот через мозговой имплант отдал команду начинать движение.

– Это еще что за хрень?! – в один голос выдохнули все собравшиеся в рубке, увидев на голографическом экране, куда занесла их судьба.

Глава 2

Ничто не нарушало покой межгалактического пространства возле странного объекта, напоминающего два прилипших друг к другу окна во тьму, чьи слегка светящиеся багровым светом границы все время менялись, пульсировали, словно внутри них билось чье-то огромное сердце. Тысячи и даже миллионы лет здесь ничего не менялось, здесь царил вечный покой, однако все когда-нибудь кончается. Закончилось и это – внезапно в нескольких десятках световых секунд от объекта возникло серебристое сияние, из которого выскользнул небольшой корабль, напоминающий хищную птицу, тут же оцетинился бесчисленными антеннами, просканировал пространство вокруг всеми доступными способами и передал куда-то сжатый пакет информации.

Буквально через несколько минут в свечении возник край огромного рубчатого диска. Через некоторое время он окончательно протиснулся в реальное пространство, а выглядело все так, словно он именно протискивался сквозь узкое отверстие. Сторонний наблюдатель мог бы заметить на его нижней поверхности герб – коронованного двуглавого орла, сжимающего в лапах серп и молот, а на верхней – надпись Д-212 «Снегирь». Вот только сторонних наблюдателей здесь не было уже миллионы, если не миллиарды лет.

– Что это такое? – повернулся Николай Александрович к Джеку Дартсайду и гиперфизикам, Сергею Посипаке и Линь Гую, показывая на голоэкранный экран, где пульсировали окруженные багровой границей совмещенные дыры в вековечную тьму, откуда, казалось, смотрит что-то хищное и жестокое.

– Понятия не имеем... – растерянно развел руками китаец, переглянувшись с коллегами. – Никто еще ни с чем подобным не сталкивался... Надо исследовать.

– Он прав, – добавил штурман. – Я же говорил, что уверен в успехе только процентов на семьдесят.

– А это что? Куда нас выкинуло?

– Не знаю...

– Так выясните, черт вас подери! – взорвался капитан. – По вашим расчетам, дорогие мои умники, мы должны были оказаться во вселенной, похожей на нашу, а мы где? В межгалактическом пространстве! И до ближайшей галактики, как минимум, двадцать лет пути!

Он, задохнувшись, умолк. Остальные космонавты тоже мрачно молчали. На такое невезение никто не рассчитывал. Ничего, наверное, нет страшнее для любого корабля, чем в результате какого-нибудь сбоя гипердвигателей оказаться в межгалактическом пространстве. Добраться до галактики почти невозможно, топлива попросту не хватит, даже на таком монстре, как «Снегирь», его количество ограничено.

– Внимание! – внезапно заговорил Михалыч, прерывая молчание, – Народ, живем! Нам повезло!

– В смысле? – не понял Николай Александрович.

– В прямом, – довольно отозвался искин. – Мы, считай, дома!

– Не понял... – еще больше растерялся капитан. – Объясни, будь добр.

– Только что завершившееся первичное сканирование сообщает, что эти пятна – на самом деле межпространственные проходы, ведущие в хорошо нам знакомую звездную систему Лейтена! – довольным тоном сообщил Михалыч. – Так что, ребята, наша одиссея, похоже, закончилась.

Космонавты обрадованно переглянулись – это действительно значило, что они почти дома. Да что там – именно дома! Ведь в системе Лейтена располагалась одна из самых старых и развитых земных колоний. На третьей планете жило больше трех миллиардов человек, и еще миллионов четыреста в купольных

городах внешних планет и на пространственных станциях. И это не считая бесчисленных шахтерских поселений в трех поясах астероидов, на которые система была очень богата. Именно в ней добывалось большинство полезных ископаемых, минералов и металлов для всей империи.

– Связь с Лейтой есть? – взволнованно спросил Николай Александрович. – Ты главную диспетчерскую вызвал?

– Ну не идиот же я? – проворчал искин. – Первым делом вызвал, как только понял, что находится за порталом. Пока нет ответа. Эфир полностью пуст.

Лицо капитана вытянулось. Происходило что-то очень странное, хотя куда уж страннее. Эфир пуст? В населенной системе? Невозможно!

– Надо отправлять туда разведку, – показал на мерцающие пятна Олег Кайсоку, второй пилот. – Причем в оба провала по малому кораблю.

– Ты прав, Арумыч, – кивнул Николай Александрович и отдал нужный приказ.

Через десять минут невдалеке от надписи «Снегирь» открылась аппарель, из которой вылетели два небольших корвета, напоминающие вытянутые ромбы, и двинулись к очерченным багровым светом темным пятнам, размер которых впятеро превышал диаметр крейсера. Их экипажи были маленькими, всего по три человека, но при этом состояли из отчаянных сорвиголов из Дальнего Поиска, привыкших соваться на своих юрких кораблицах куда угодно, хоть к чертям в ад.

Первым делом в порталы запустили зонды, после ухода которых стало ясно, что связи с той стороной в принципе нет – ни радиосигналы, ни гравиволны, ни гиперпрокол не проходили. Однако вскоре зонды вернулись и сообщили сногшибающие новости – на той стороне эфир тоже пуст. Да, это система Лейтена, все планеты и астероиды на месте, но ни одной пространственной станции нет, даже главной диспетчерской – сорокакилометрового неспешно вращающегося стержня, хорошо видного из окрестностей четвертой планеты, возле которой вышли из порталов зонды.

– Погодите! – вдруг вскинулся Линь Гуй. – Ой, йо-о-о...

– Что еще? – повернулся к нему Николай Александрович.

– Зонды, – пояснил гиперфизик. – Они оба были в системе Лейтена. В одной и той же! Но почему-то не видели друг друга...

– А ведь точно! – встал Дартсайд. – Это же... Да твою мать!..

– В чем дело? – понял, что происходит что-то странное, капитан.

– А в том, что эти два совмещенные портала ведут в разные вселенные, в каждой из которых есть система Лейтена. Так что она и там, и там вполне может оказаться пустой. Похоже, на той стороне не наше время и не наша вселенная. Чтобы точно выяснить, какой там год, придется отправлять экспедиции к Земле, она совсем недалеко – всего лишь немногим больше двенадцати световых лет, корветы на форсаже долетят за восемь, ну десять часов. Очень может быть, что в этих двух вселенных и время разное.

– И это значит?.. – из капитана словно вынули стержень.

– Именно то, что ты подумал, – поддержал старого друга за локоть штурман. – Нам придется устраиваться в какой-то из этих вселенных. На крайний случай остался один гамма-переход, ведь перейти в избранную вселенную мы сможем через эти порталы, – он кивнул на голоэкрэн. – Так что до того, как мы выберем, куда направиться, «Снегирю» лучше оставаться здесь.

– Вот же паскудство! – грохнул кулаком по подлокотнику кресла Сергей Юрьевич и грязно выругался, получив укоризненный взгляд врача, Алены Ивановны Паншиной, красивой стройной женщины, давно пережившей своих праправнуков, ей, как и всем остальным старым сослуживцам Николая Александровича, перевалило за четыреста лет. – Ну извини, извини...

Капитан некоторое время размышлял. Резкое крушение уже засиявших было на горизонте надежд больно ударило его по нервам. Однако прошедший многое офицер быстро взял себя в руки – на нем ответственность за шесть с половиной миллионов человек, сдаваться он не имеет права. Значит, в родную вселенную пока не вернуться. Что ж, это только пока. Они все равно вернуться домой! Так или иначе. А теперь следовало заняться непосредственными вопросами выживания. Николай Александрович вызвал командиров корветов и коротко

просветил их о предстоящей разведке.

– Итак, – завершил он постановку задачи, – повторяю. Вам следует из системы Лейтена немедленно отправиться к Земле, подойти к ней под маскирующими полями и просканировать. Нам необходимо выяснить какое время сейчас в этих параллелях, чтобы избрать ту, где осесть. Я подозреваю, что «Снегирь» сможет пройти через большой портал только единожды, слишком велик. Поэтому приказываю провести разведку в течение двенадцати часов, после чего немедленно передать информацию на крейсер.

– Каким образом? – поинтересовался младший лейтенант Петр Соменко, командир корвета № 89. – Связь между вселенными недоступна.

– А подумать? – хитро прищурился капитан.

Ненадолго задумавшись, молодой офицер бодро заявил:

– Зонды! Нужно оставить на той стороне аномалии несколько зондов, а после того, как мы передадим на один из них полученную информацию через гиперпрокол, он вернется сюда и свяжется со «Снегирем».

– Ну вот, – улыбнулся Николай Александрович, которому этот бойкий мальчишка, а Петру едва исполнилось двадцать три, нравился своим энтузиазмом и нестандартным мышлением. – А то невозможно, невозможно. Все возможно, если хорошенько подумать.

Командир второго корвета, № 37, Аленка Фомичева, которую все вокруг считали той еще оторвой, едва слышно фыркнула, у них с Петькой было давнее, еще со школы соперничество. На сей раз он ее опередил, но девушка была уверена, что еще нагонит наглеца. Она ведь тоже додумалась до зондов, но Петька, зараза такая, успел озвучить идею раньше. Обидно! Но ладно, впрочем, всем работы хватит.

Корветы разогнались и нырнули в аномалии, каждый в свою. А для экипажа «Снегиря» настало время ожидания. Ученым и штурману было чем заняться, они, захлебываясь от энтузиазма, исследовали сдвоенную аномалию. Земная наука не предполагала существования подобных, да что там, считала их абсолютно невозможными. А вот поди ж ты! Зато остальная дежурная смена не знала куда

себя девать. Никого больше пока не будили, смысла не было, пусть спят. Вот когда примут решение, куда отправляться, придется вывести из стазиса хотя бы командиров подразделений.

Николай Александрович тоже места себе не находил, ему почему-то казалось, что информация от корветов должна поступить крайне важная, даже более того – от нее будет зависеть все. Но что подразумевается под этим «все»? Капитан понятия не имел, и от этого ему было еще более неуютно. Казалось, где-то вдали сдвинулось что-то основополагающее, на весы судьбы рухнули откуда-то увесистые камни, и сама суть мироздания изменилась. Ночью Николаю Александровичу пришлось идти в медотсек и просить снотворное – заснуть он так и не смог, а завтра следовало быть отдохнувшим. Врач ничуть не удивилась, к ней уже обращалась почти вся дежурная смена, и просто выдала капсулу с лекарством, кратко проинструктировав пациента.

Утром Николай Александрович проснулся довольно бодрым. Не успел он позавтракать, как Михалыч порадовал своего капитана, что из аномалии только что вышел один зонд. А еще через полчаса появился второй. Их память оказалась полностью забита информацией, и искины крейсера без промедления приступили к ее анализу. Дежурная смена тем временем собралась в небольшом конференц-зале, киберы разнесли напитки. Состояние у всех космонавтов почему-то было тревожным, у некоторых даже руки подрагивали.

– Михалыч, ну что там? – не выдержал, наконец, связист, Виталий Хантейнер. – Не томи!

– Не кипешуй, Джоныч, – отозвался искин. – Еще пара минут. Но сразу скажу, там тако-о-о-е-е-е...

– Вот же зараза! – ругнулся Соломон Гусман.

– На том стоим!

Прошло еще минут пять, и Михалыч наконец-то заговорил:

– Итак, главное. На обоих вариантах Земли идет первая четверть двадцать первого века, весна 2022-го года в одном и осень 2021-го во втором. Разница во времени между ними – четыре месяца.

– Самый разгар Великой войны... – закусил губу Николай Александрович. – Вот уж попали, так попали...

– А вот и нет! – возразил искин. – Ни в том, ни в другом варианте войны нет. Точнее, в первом она началась, но пока еще не глобальная. Это не наша история! В этих двух мирах все пошло по-другому.

– И?! – чуть не вскочил капитан.

– Главное отличие, похоже, в том, что здесь хоть в одном, хоть в другом варианте первый император таковым не стал, оставшись всего лишь президентом. Не знаю почему он не стал короноваться, это надо исследовать подробно, информации для выводов недостаточно. В первом варианте он сделал все, чтобы отсрочить войну и, хотя многие его решения выглядели странно, с нашей точки зрения, смог продержаться до двадцать второго года, создав за это время сильную армию и перевооружив ее, в том числе, и гиперзвуковым оружием.

– В двадцать втором году?! – изумился Гусман. – У нас оно только в тридцатом появилось...

– Даже раньше, в восемнадцатом, – уточнил Михалыч. – Но это не самое важное.

– А что тогда важно?

– То, что два месяца назад в этой реальности война все-таки началась, хоть ее и назвали специальной операцией. Россия вынуждена была начать принуждение Украины к миру, упредив ее нападение на Донбасс всего на несколько дней.

– Ты что несешь?.. – растерялся Николай Александрович. – Я не ослышался?!.

– Не ослышался, – хмуро заверил Михалыч. – Там очень нехорошая ситуация сложилась. Вспомни сколько у нас чистили Украину от остатков бандеровцев. До две тысячи сорок восьмого года почти. А тут они в четырнадцатом году захватили всю Украину в результате нацистской псевдореволюции, так называемого майдана, и успели вырастить два поколения убежденных нацистов, истово ненавидящих все русское. Помимо того Запад три десятилетия

расчеловечивал русских, готовясь к большой войне, а когда его нападение упредили, разгромив подготовленный им таран, предназначенный взорвать Россию, вообще взвыл белугой, начав закидывать Россию совершенно идиотскими санкциями. Отобрали хранившийся в их банках стабилизационный фонд, запретили русские книги, русский спорт и русских композиторов. Но наши молодцы, держатся. Неудивительно – первый император в президентах, это вам не просто так. Он в этой реальности, правда, куда более терпимый и гуманный, чем был в нашей, хотя, по моему мнению, зря. Те, кого он в нашей истории расстрелял еще в десятом году, здесь продолжают безнаказанно гадить. Хотя местные западники сыграли президенту на руку – они полностью ограбили всех русских нуворишей, хранивших свои богатства у них, и те вынужденно стали патриотами, осознав, что для западного истеблишмента, которому они надеялись стать своими, они навсегда останутся никем и ничем. Что они для Запада всего лишь еда. Бараны, которых можно остричь, а потом нарезать и съесть.

– И как все идет?

– Наши гнут свою линию, ведут наступление, но не слишком быстро – берегут жизни своих бойцов и мирных жителей. Насколько это возможно, конечно. В некоторых случаях, по моему мнению, слишком уж осторожничают, но я не считаю нужным вмешиваться. В этой реальности Россия сама встала с колен и сбросила с шеи западное ярмо. Не стоит ей мешать.

– Вот как? – прищурился капитан. – Причина?

– Вторая реальность, – сымитировал вздох искин. – Там все стократ хуже. Там без нашей помощи России скоро не станет.

– Даже так? – нахмурился Николай Александрович. – Почему?

– В той реальности в шестнадцатом году президент умер. Либо сам, либо помогли. Пока неясно, недостаточно данных. На его место избрали очень странного человека, который ни то ни се. Мямлит, бубнит, со всем соглашается. Такой себе кот Леопольд из старого советского мультфильма, только более слабый, позволяющий мышам топтать себя, как тем угодно. Выпить озверин? Да что вы! Ни-ни! Низзя! Вот только одна странность. Сразу после его прихода к власти по стране прокатился вал «несчастных случаев» и инфарктов среди

патриотов и представителей силового блока. А оставшихся тихо убрали из всех значимых структур. В итоге к восемнадцатому году власть в стране полностью принадлежала либералам, начавшим радостно сдавать ее западникам. Снова начались гонения на армию, ей вдесятеро срезали финансирование и выбросили на улицу самых толковых офицеров. Остановили разработки нового оружия, а уже разработанное передали в руки «цивилизованного человечества» в лице США. Разогнали ФСБ, торжественно заявив на весь мир, что Россия в службе безопасности больше не нуждается, поскольку врагов у нее нет. Начали изо всех сил давить и банкротить военные производства. Однако все это не помогало – в странах Запада продолжали расчеловечивание русских, что любому хоть немного думающему человеку все говорило о том, что вскоре произойдет. Однако либералы либо ничего не поняли, либо понадеялись, что их после оккупации поставят гауляйтерами. Вот только западники, похоже, решили пойти на окончательное решение русского вопроса. Слишком уж им Россия костью в горле стояла.

- Геноцид? – тяжело уронил помрачневший капитан.

- Он самый, – подтвердил искин. – Пока что удалось снять не всю нужную информацию из компов западных штабов, необходимо больше вычислительных мощностей, ее слишком много. Но из уже имеющейся можно сделать вывод, что нападение на Россию запланировано в начале марта 2022 года. Сейчас там середина ноября двадцать первого. Для начала Украина двинется на Донбасс, и либеральная Россия ему на помощь не придет.

- Не понял про Донбасс.

- В обеих реальностях Донецкая и Луганская области не приняли нацистского майдана и восстали. Точнее поначалу они всего лишь протестовали против запрета использования русского языка везде, кроме личного общения. Также просили не навязывать им в герои пособников нацистов. Ведь на остальной Украине в честь Бандеры, Шухевича и прочих подонков называли улицы и поселки. За это на Донбасс двинули карателей и начали убивать женщин, детей и стариков. После сожжения заживо националистами больше полусотни людей в Одессе и расстрела протестующих в Мариуполе, за оружие взялся простой народ – до людей дошло, что иначе их просто уничтожат. Всего лишь за то, что они русские и не хотят становиться какими-то там украинцами. А детей вырастят украинскими нацистами. Воевать за родной край пошли шахтеры, таксисты, продавцы, музыканты, учителя. А потом, естественно, к избиваемым,

почти безоружным ополченцам пришли на помощь наши добровольцы – не могли русские люди оставить своих в беде. Сама Россия тогда не вступилась, и я прекрасно понимаю почему – Запад с нетерпением ждал повода, чтобы раздавить ее, а сил у страны тогда еще не хватало. Чтобы набраться их требовалось время. И Донбасс своими мужеством и стойкостью это время России дал. Помощь ему слали тайно. Но если в первой реальности ополчению помогали изо всех сил, то во второй после смерти президента помощь начали понемногу сворачивать, а к второй половине двадцать первого года прекратили вовсе. Нацистские войска, а армия Украины к тому моменту стала полностью нацистской, готовились к геноциду, собираясь поголовно вырезать «совков» и «ватников», как прозападная нелюдь назвала тех, кто не признал их скотских «идеалов». Руководство народных Республик, Донецкой и Луганской, прекрасно понимало, что их ждет, криком кричало о предстоящем геноциде, но в Москве к нему больше не прислушивались, а Западу только того и надо было. И тогда ополченцы принялись готовиться дать свой последний бой так, чтобы чертям в аду тошно стало. Товарищ капитан, их нельзя оставить без помощи! Это будет с нашей стороны подлость!

– Ты меня за кого принимаешь?! – вскочил Николай Александрович. – Своим, да не помочь?! – он на мгновение умолк, задохнувшись от возмущения. – Думаю, всем ясно, куда следует идти?

– О чем речь! – сжал кулаки Сергей Юрьевич. – Отдать наших фашистам на растерзание?! Да никогда! В первой реальности они сами справились, сами тварям по мордам надавали, а вот во второй без нас худо будет. Все согласны?

Дежурная смена уверенно закивала, космонавты были уверены, что спящие поддержат их, проснувшись. Да и иначе и быть не могло, ведь в колонисты шли, в основном, коммунары – лучшие из лучших. Они не сдадутся на милость врага. Они будут драться. До конца.

– Но перед отправлением туда следует слетать в первую реальность и скачать всю информацию из ее инфосети, кажется, она в те времена интернетом называлась, – предложил Сергей Ким, чью должность, наверное, можно было определить, как завхоз, хотя на самом деле она была куда как более обширна. – Зачем? А затем, что во время войны очень многие внутренние враги России, скорее всего, расчехлились, показали свою гнилую суть. И нам информация по ним очень пригодится. Всех на ментоскопирование не погонишь.

– Хорошая мысль, – кивнул капитан. – Кто там за малые корабли отвечает, отправьте туда фрегат с дополнительным искином на борту. Пусть займутся. Ну и немного нашим подмогнут, уничтожат десятка два-три западных центров принятия решений, они, скорее всего, расположены там же, где и в нашей реальности. Приписать России превращение неизвестных ей заведений в кучки пыли никто не сможет, а припишут, так все равно ничего не докажут, я считал информацию с корвета через имплант и твердо могу сказать – русский медведь там поднялся на дыбы всерьез и надолго, загнать его обратно в берлогу не получится, пока сам не успокоится. А успокоится он очень нескоро – народ дошел до состояния: «Вставай страна огромная!». То же самое пусть сделают и во второй реальности, но туда отправляйте все оставшиеся пятнадцать фрегатов и штук тридцать корветов. Пусть снимают вообще всю информацию с местных сетей и готовят их полный перевод на наши вычислительные мощности. Оставляя буржуйам возможность ведения информационной войны я не намерен.

Он умолк, немного подумал, затем хмыкнул, вспомнив, как над ним дома посмеивались за то, что таскал за собой с корабля на корабль полный архив двадцатого и двадцать первого веков на кристалле большой емкости. А теперь вот пригодится, даже более того – очень многие персоналии в разных реальностях явно одни и те же. Знать наперед, кто станет ключевой фигурой, а кто нет, очень важно и полезно. Надо отдать архив Михалычу, пусть проанализирует его как следует, он сможет выделить паскуд, которых обязательно надо будет устранить. Иначе нагадят.

– Еще одно предложение, товарищ капитан, – заговорила до сих пор молчавшая Ульрика Морган, корабельный кок и психолог. – Сразу на Землю не соваться, а создать для начала колонию на Лейте. Это можно сделать очень быстро, за пару месяцев, если разбудить всех колонистов. Месторождения металлов и полезных ископаемых на планете и в поясах астероидов нам хорошо известны, рудники заработают за два-три дня. Нам понадобится очень много оружия, шагоходов, танков, дроидов и штурмовиков. На крейсере они, конечно, есть, но на захват густонаселенной планеты их однозначно не хватит. Нужно срочно запускать заводы и пространственные 3Д-принтеры.

– Пожалуй, ты права, Густавовна, – задумчиво потер подбородок Николай Александрович. – Так и сделаем.

Остальные согласно кивнули. Действительно, база для предстоящего наведения на Земле порядка понадобится. Да и имперскую колонию под боком иметь будет

очень неплохо, там быстро произведут все нужное для родной планеты. Мало того, смогут полностью обеспечить ее продовольствием и товарами первой необходимости, если потребуется. А потребуется обязательно, капитан был в этом полностью уверен. Ведь оставлять Россию пользоваться допотопной медициной и убогими местными компьютерами он не собирался. Главное стариков, помнящих еще Советский Союз, найти, спасти и омолодить – они бесценный ресурс, золотые люди, способные любое дело поднять с нуля.

– Ну что ж, друзья, за дело! – встал Николай Александрович.

Он с предвкушением улыбнулся. Проклятый Богом и людьми западный мир еще не знал, что его ждет. Товарищ капитан ничего западникам не забыл и ничего им не простил. И даже не собирался прощать.

Глава 3

Фрегат «Ищущий» отправился к Земле первой реальности с сокращенным экипажем в шесть человек, поскольку нес дополнительный большой искин, из-за чего пришлось снять два из четырех истребителей. Искин – штука немаленькая. Задание было непростым – снять всю возможную информацию с земных инфосетей, причем даже с закрытых, и при этом не засветиться. Плюс уничтожить десятка два-три западных центров принятия решений, координаты которых были получены из архива капитана Волгина. Причем уничтожить их следовало таким образом, чтобы обвинить в этом Россию оказалось невозможно. Поэтому на фрегате спешно смонтировали систему маскировки, которая обычно не требовалась. На уровне технологий начала двадцать первого века она будет абсолютной, заметить фрегат на планете не смогут. А вот результаты его деятельности очень даже заметят, вот только не смогут понять, что именно произошло и почему.

Впрочем, после уничтожения центров принятия решений в западных странах воцарится паника, им станет не до действий России, и она сможет спокойно додавить нацистов на Украине, не отвлекаясь на утробный вой из-за границы. Хоть так предкам помочь. Вот в другой реальности, куда сейчас отправились почти все остальные малые корабли со «Снегиря», придется потруднее, там нельзя будет действовать наскоком. Придется все тщательно продумать и

изучить, прежде чем начинать. Но для того на крейсере есть немало людей, от начала до конца прошедших Великую войну, уж им-то военного опыта не занимать. Да и политического тоже.

Именно то поколение смогло добиться полной ассимиляции враждебных народов за какую-то сотню лет. Сказать, что это было трудно, – ничего не сказать! Это было адски трудно. Но справились, едва не надорвались, но справились. Поэтому никого теперь не удивляли отчества наподобие Джоновича, Франсуазовича или Куртовича. Да и более экзотические тоже. Ведь все имперские граждане считают себя ментально русскими, независимо от происхождения, будь они хоть неграми, хоть японцами, хоть американскими индейцами. Ведь русский язык является для них родным. А вот английский, немецкий, французский и многие другие были напрочь забыты, оставшись на потребу ученым-лингвистам.

Кто-то, возможно, скажет, что так делать было нельзя, что любая культура уникальна и имеет право на существование. Но победители считали иначе, после тридцати двух лет страшной войны, после потери более шестидесяти восьми миллионов человек они приняли решение о полной культурной ассимиляции и претворили его в жизнь. Прощать врагам по-прежнему они больше не могли. Хватит! Причем своего русские добились почти без насилия. Носителям неприемлемых для империи идеологий, наподобие национализма и либерализма, просто дали вымереть естественным путем, не позволяя участвовать в воспитании собственных детей. А дети, наоборот, охотно восприняли идеологию стремящейся в небо страны, им было куда интереснее общаться со сверстниками и становиться космонавтами, учеными и первопроходцами иных миров, чем слушать и впитывать злобное шипение родителей, с которыми виделись не чаще раза в неделю, да еще и под контролем воспитателей. Молодых поощряли к постижению нового всеми силами, причем под руководством опытных психологов. Например, победители в математической или физической олимпиаде могли претендовать на полет на Марс или спутники Юпитера. А когда изобрели гипердвигатель и начали создавать колонии в других системах, то и на их планеты и астероиды.

«Ищущий» миновал границу вселенных и оказался в непривычно пустой системе Лейтена – в ней доводилось бывать каждому из членов экипажа, поэтому отсутствие пространственных станций казалось неестественным, пугающим, словно здесь произошла катастрофа.

– Женя, ты курс посчитала? – повернулся к штурману капитан фрегата, Иван Угрюмов, высокий черноволосый мужчина, выражение на его лице полностью соответствовало фамилии.

– А чего его считать? – удивилась Евгения Ирвинг, миниатюрная шатенка родом из Ливерпуля, которую на корабле прозвали Живчиком, уж больно она была непоседлива. – Все лучшие траектории от Лейты до Земли еще лет двести назад просчитаны! Я просто взяла самый удобный, дополнила расположением звезд на текущую дату – и все. Готово. Уже Володе курс скормила. Так что командуй – и вперед!

Иван тяжело вздохнул, он всегда с трудом переносил Женькину трескотню. Говорила девушка много и очень быстро, слегка задыхаясь, потому понять ее иногда было затруднительно – глотала окончания слов. Не будь она таким отличным штурманом, Иван еще год назад подал бы рапорт о переводе психологически не совпадающего с остальным экипажем человека на другой корабль. Но пока пугалицу терпели. Много раз пытались объяснить, что не нужно так много говорить, Женька честно пыталась, изо всех сил, но ничего не получалось – слова лились из нее буйным потоком, и непривычный к такому человек в ее обществе просто терялся. Но это все-таки терпели, тем более, что у штурмана было еще одно очень ценное всеми качество – на девушку старались по возможности свалить все дежурства по камбузу, поскольку готовила Женька просто божественно. В отличие от, хотя бы, бортового врача, Ирины Михайловны Лонгрин, чью стряпню можно было есть разве что под угрозой голодной смерти. Да и сам капитан готовил ничуть не лучше. Мог разогреть готовый паек, полить соусом, и это все, на что его хватало. Женька же исхитрялась из стандартных пайков приготовить такую вкуснятину, что руки можно было по локоть обглодать и не заметить.

Пилоты-истребители, Марвин Кавасаки и Маньяндо Мвале, со смешком переглянулись, наблюдая за кислым лицом капитана – вот уж название соответствует сущности! Как есть угрюмый, и шуток не понимает. Эти два неугомонных балагура с Женькой, в отличие от остального экипажа, прекрасно общались, и создаваемый девушкой лишний шум им ничуть не мешал.

Снова незаметно вздохнув, Иван подключился к искину Володе через мозговой имплант и скомандовал начать подготовку к разгону. Через две минуты «Ищущий» резко набрал скорость и оказался в цветовом многомерии гиперпространства. В Солнечную систему фрегат, идя на форсаже, прибудет

через три с половиной часа. В отличие от корветов.

– Давайте еще раз уточним первоначальные действия, – капитан повернул кресло к экипажу, одновременно продолжая отслеживать состояние гипергенератора и двигателей через имплант. – Полагаю, для начала следует снять информацию с центров принятия решений, а потом уничтожить их. В поднявшейся суматохе будет нетрудно подключиться к основным серверным дата-центрам планеты. Помимо прочего, нам необходим полный архив записей всех социальных сетей, от фейсбука до контакта. Самый низкий приоритет имеют китайские сети.

– Вот не скажи, – покачал головой Георгий Дарелия, второй пилот и канонир, – исходя из полученной от корветов информации, нынешний Китай – это совсем не тот Китай, что был во время нашей Великой войны. Этот куда более себе на уме и куда более силен и богат. Здесь по нему не били биологическим оружием, из-за которого три четверти народа вымерло. Здесь наши не спасали выживших, поэтому местные китайцы ничем нам не обязаны. Так что информация по ним лишней не будет. Тем более, что во второй реальности Китай почти такой же, как здесь, отличия минимальны.

– Ты прав, – признал Иван. – Но все-таки прежде всего необходимо снять информацию с серверов Америки и Европы.

– Только нужно будет потом напрочь выжечь серверные парки фейсбука, твиттера, тик-тока, инстаграмма, ютуба и других западных соцсетей, – заметил инженер, Максат Сагиев, круглолицый, спокойный, как древний будда, казах. – Через них идет основной поток дезинформации о России и ее действиях. Думаю, это нашим немало поможет.

– Пожалуй, – кивнул капитан. – Это действительно будет полезно. Кстати, корвет нас ожидает?

– Да, на высокой орбите Земли под маскирующими полями, – подтвердила Женька, скорчив хитрую мордочку, при виде которой Иван снова вздохнул. – Там тридцать седьмой отирается.

– А, – засиял белозубой улыбкой Маньяндо. – Твоя подружка, Аленка, на нем командует. Помню-помню эту егозу!

– Может не стоило ей нас дожидаться? – пожал плечами капитан, он с этой самой Аленкой знаком не был и ничего по ее поводу сказать не мог, но раз девушке доверили командование корветом, то человек она однозначно ответственный. – Ведь корвету возвращаться к «Снегирю» в четыре раза дольше, чем нам. А информацию она передает через зонды.

– Сказала, что не желает пропустить такое, – пожала плечами Женька.

Иван поморщился. Ну вот, еще одна искательница приключений на его голову, а не ответственный командир, как он сперва подумал. Ну почему до них всех никак не доходит, что в космосе нужны не бросающиеся очертя голову в авантюры энтузиасты, а твердые профессионалы? Ведь космос ошибок не прощает! Сколько таких дурачков погибло на памяти капитана? Ох, много...

Обсуждение шло своим чередом, и за ним экипаж даже не заметил, что время пути прошло, и о скором выходе из гиперпространства на высокой орбите Земли сообщил зуммер.

– Прибыли, – лаконично сообщил Володя. – Получен позывной корвета № 37.

– Ответь, – приказал Иван.

На экране появилось решительное личико светловолосой девушки лет двадцати с небольшим, при виде старшего офицера она вытянулась и доложила:

– Младший лейтенант Фомичева! Командир корвета № 37! Товарищ капитан, тут такое...

Она всхлипнула, вытерев кулачком слезы.

– Докладывайте! – велел почувявший недоброе Иван, вид заплаканной девушки не сулил ничего хорошего.

– Нацисты, воспользовавшись отходом русской армии от Киева на перегруппировку, начали уничтожать собственное население, чтобы обвинить в этом Россию! – взяла себя в руки Алена.

– Это война, – глухо произнес капитан. – Самая страшная из возможных – гражданская. Мы поможем нашим здесь, чем возможно, но тайно. Здесь наша Родина сама встала с колен, и мы не вправе отбирать у нее победу. Я понимаю, что больно видеть такое, но у нас есть приказ. Однако те, кто это сделали... – он сжал кулаки. – Где они сейчас, выяснили? Я имею в виду конкретно тех, кто расстреливал гражданских.

– Так точно! – резко кивнула девушка. – Выяснила! Передаю координаты. Их разместили в бывшей школе немного в стороне от города, чтобы западные журналисты, которых набежало на место трагедии несколько сотен, случайно с этими упырями не столкнулись и не расспросили их. А то еще узнают что-то лишнее для организаторов кошмара...

– Очень хорошо, – криво усмехнулся Иван, окидывая взглядом экипаж, люди выглядели спокойными, только в глазах каждого плескался гнев, да кулаки сжимались. – Приказываю второму пилоту занять позицию над местом дислокации упырей. Канониру нанести удар демодулятором по полученным координатам! И чтобы никто не ушел.

– Есть! – отозвались упомянутые.

«Ищущий» развернулся вокруг своей оси и скользнул по орбите, пока не завис над Украиной. Капитан привычно создал через свой имплант виртуальную тактическую сеть, включив нее пилотов, канониров, оператора сканирующих систем и истребителей. И, конечно, Володю, причем, как стержень сети, что для искина было естественным. После чего продублировал отданные приказы, сопроводив их личными кодами – использовать бортовое вооружение, как и гипердвигатели, без капитанских кодов было невозможно.

Короткое сканирование позволило уточнить местонахождение каждого нацистского упыря, после чего канонир захватил прицелом трехсотметровую область вокруг «казармы» – к счастью, никого лишнего там не оказалось, только убийцы, нажравшиеся водки и обколовшиеся наркотиками. А затем прошелестел демодулятор, и здание бывшей школы вместе с находившимися внутри или отошедшими немного в сторону нацистами осыпалось мелкой пылью, образовав десятиметровой глубины яму. Слишком легкая для подонков смерть, но возиться с ними никто из экипажа фрегата не хотел.

– Все, – глухо сказал Иван, чувствуя себя премерзко, ведь эти твари, какими бы они ни были, все же являлись людьми. – Володя, приступай к сканированию планеты, определяй список приоритетных целей.

– Сделаю, – ответил искин. – Думаю, следует начать с Северной Америки. Гора Шайенн. После снятия информации ее следует уничтожить полностью, это нарушит немало командных цепочек Запада.

– Хорошо, займемся этой горой. Маскирующие поля активированы?

– Так точно, товарищ капитан! – ответил инженер. – Были активированы в момент нашего выхода в реальное пространство. Местные нас не видят.

– Хорошо, – кивнул Иван. – Ну что ж, за дело, товарищи!

* * *

На планете Земля начало происходить что-то очень странное и пугающее, но никто не понимал, что именно. Сначала в никуда провалилась гора Шайенн. Вот была, и вдруг осыпалась мелкой пылью, причем этой самой пылью стали все ее подземные уровни с бесчисленными складами, забитыми припасами на черный день. Вместе с золотом, которое большей частью хранили именно там, на самых глубоких уровнях. Вместе с персоналом, которого насчитывались многие тысячи. Попытки добраться до дна заполненной пылью ямы ничего не дали, не имелось в распоряжении правительства техники, способной на это.

Во властных кругах США поднялся тихий переполох – афишировать случившееся никто не собирался, поэтому пресса про исчезновение секретного бункера молчала, словно воды в рот набрав. А случайные свидетели, что-либо сообщившие об пропаже горы Шайенн, либо бесследно исчезали, как и их посты в соцсетях, либо высмеивались, как очередные сумасшедшие. В итоге им никто не поверил, и паники удалось избежать.

Однако это было только самое начало непонятных событий. Вскоре то же самое начало происходить с множеством аналитических и других интеллектуальных центров Северной Америки, причем именно теми, которые обеспечивали принятие решений западным истеблишментом. Об этих центрах никогда не

сообщалось общественности, они ни разу не засвечивались в прессе, само их существование являлось секретом уровня два, а то и три ноля. Но кто-то о них узнал и начал целенаправленно уничтожать непонятным образом, а после гибели половины центров то, что это делают намерено, можно было утверждать с полной уверенностью. Вот только кто это делает? И как?

Вскоре разведывательные службы западных стран все же обменялись информацией, поскольку возникли подозрения, что подобное происходит не только в Соединенных Штатах. Они оправдались – тайное уничтожение командных и аналитических центров шло по всему миру. Кроме России, Китая, Ирана и их союзников. Это намекало на их причастность, вот только доказательств не было. Хотя если вспомнить о новом русском оружии, то все становилось пронзительно ясно – русский президент мог и не показать всех своих козырей. С этого хитреца станется.

Неизвестная сила между тем продолжала неистовствовать. В один далеко не прекрасный день вдруг оказались стерты с лица земли дата-центры всех известных международных социальных сетей, и эти сети прекратили свое существование, выдавая ошибку 404 при попытке зайти в них. На что русские в своих «Вконтакте» и «Одноклассниках», с которыми ничего не произошло, очень сильно смеялись, ведь у них Украину давным давно определяли именно как страну 404 – несуществующую, фейковую, фальшивую.

К счастью, специалистов выжило достаточно, да и кое-что из программного обеспечения и архивов сохранилось, но восстановление, хотя бы частичное, обещало вылиться в такие деньги, что даже подумать было страшно. Десятки, если не сотни миллиардов долларов! И несколько лет работы.

Апофеозом всего стал распад в пыль Пентагона, причем на глазах у множества журналистов, который как раз собирались туда, чтобы взять интервью у генералов. Это скрыть от общественности оказалось уже невозможно, и пресса взорвалась истеричными воплями, надрывно крича что-то о проклятых русских варварах. Русский МИД спокойно открестился от случившегося, объяснив гибель военного ведомства США опасными экспериментами самих американцев. А затем сообщил, что при попытке атаковать Россию ядерным оружием агрессору будет дан достойный ответ. Горячие головы из выживших американских военных тут же остыли, вспомнив о недавних испытаниях гиперзвуковой ракеты «Сармат».

Только через день стало ясно: то же самое случилось с главной резиденцией НАТО и военными ведомствами Германии, Франции и Испании. Ах да, еще и Польши, но эта облезлая, обнаглевшая до крайней степени шавка мало кого интересовала. Лает и лает, ну и пусть себе лает, хоть какая-то от нее польза. Понятно, что вскоре долается до нового раздела, но это уже ее проблемы.

Россия, воспользовавшись тем, что основным мировым державам стало не до событий на Украине, начала массированное наступление по всем фронтам. Украина в ответ завизжала, как резаная, но ее никто больше не слушал – когда такое творится, не до обезумевшей свиньи, пусть сама выкарабкивается из ямы, а которую сама же себя и загнала своей глупостью и наглостью.

Мир с ужасом ждал новых ударов неизвестной силы, однако их не последовало. И примерно через две недели ситуация начала нормализовываться. Однако все заинтересованные лица понимали, что для восстановления своих позиций западным странам понадобятся огромные средства и не один год. А этого времени Россия и Китай им не дадут.

Наступало время перемен.

* * *

– Ну вот, справились наконец-то, – констатировал Иван. – Пора возвращаться на «Снегирь». Наши уже вовсю разворачивают колонию на Лейте другой реальности. По предположениям гиперфизиков, портал закроется сразу после прохода крейсера, слишком большая нагрузка на него будет. Поэтому пока что колонию строят при помощи челноков, а это все равно, что вычерпывать море наперстком. Ждут только нас. Так что в путь.

– Корвет ушел шесть часов назад, – доложила штурман, откинув с глаз непокорную челку.

– Все равно мы будем на месте раньше него, – пожал плечами капитан. – Итак, хочу услышать ваше мнение. Мы ничего не упустили?

– Думаю, очень многое, – со вздохом ответил инженер. – Не уверен, что реальности совпадают, здесь история все же шла другим путем почти два

десяток лет, так что где находятся неизвестные у нас центры решения принятия решений мы не знаем, и выяснить это быстро не в состоянии. У нас была всего лишь декада, и за это время мы сделали все возможное. По-моему, с Пентагоном и прочими военными ведомствами все же переборщили, это может сильно навредить нашим здесь.

– Сделанного не воротишь, – философски заметил второй пилот. – Не думаю, что навредит, западники сейчас в панике, ведь впервые кто-то начал беззастенчиво уничтожать их драгоценную элиту, причем походя, словно давил тараканов. Они напуганы, и прежде, чем что-либо предпринимать, выждут, как минимум, год, а то и два. Первый император за это время успеет так развернуться, что мало этим тварям не покажется. Мы ведь ему еще и подсобили малость. Совсем немного.

Экипаж весело рассмеялся. Действительно, ряды хорошо известных им высокопоставленных русских предателей, сильно нагадивших России в родной реальности, были хорошенько прорежены при помощи крохотных, невидимых дроидов, способных к ограниченной телепортации. Они воздействовали на человека определенным импульсом, после чего тот в течение часа умирал от сердечного приступа, и никаких следов воздействия вскрытие не показывало. Да никто и не обратил внимания на то, что среди богатеньких буратино, втихую гадящих родной стране, словно мор прошел. А коммунарам никого из подонков, способных ради личной выгоды предать родину и обречь на гибель миллионы человек, жалко не было. Таких нельзя жалеть. Они сами никого не пожалеют.

– Главное, вся нужная информация в наших руках, – напомнил Максат Сакиев. – Память обоих искинов забита под завязку. Потребуется помощь, как минимум, Михалыча, а то и стационарных планетарных искинов на Лейте, когда их вырастят, чтобы разобраться в этом ворохе информации и разложить ее по полочкам. Сейчас главное будет создать колонию и запустить все нужные производства. А потом построить на Земле той реальности большие ворота, чтобы связать ее с Лейтой. Так что, друзья мои, возвращаемся на крейсер, и за работу! Ее всем нам с головой хватит. Сами понимаете, что это такое – за два месяца развернуть полноценную колонию на девственной планете.

– А вдруг на той Земле нацисты нападут на Донбасс? – поинтересовалась Ирина Михайловна.

– На то туда отправлены остальные пятнадцать фрегатов и две трети корветов, почти три сотни, – ответил капитан. – Если нацисты сунутся, то их быстро

образумят. А потом к планете придет «Снегирь», и местным станет не до войны – вы только представьте. Прилетает огромный чужой корабль и зависает на орбите, на вызовы не отвечает, занимается чем-то своим. А на его борту крайне странный герб...

Космонавты опять расхохотались, представив реакцию западников. В штаны ведь наделают! Всем истеблишментом. Переполох на Земле поднимется знатный. И хорошо, значит не станут делать резких движений, оставят Донбасс в покое, появится время на подготовку. Брать под свой контроль населенную планету – сложнейшая задача. За все время империя решала такую всего дважды, когда ассимилировала агрессивные чужие цивилизации. Это обошлось очень дорогой ценой и огромным трудом. Справились, конечно, чтобы коммунары, да не справились? Невозможно.

Иван улыбнулся – его редко когда видели улыбающимся, капитан действительно никогда не был особо веселым человеком, полностью соответствуя своей фамилии, таким уж уродился. Но теперь был повод для радости. Работа сделана, и сделана хорошо. Пришло возвращаться, чтобы получить новое задание.

«Ищущий» снялся с орбиты Земли, быстро разогнался и ушел в гиперпространство.

Глава 4

Марфа Бернардовна уперла руки в объемные бока и возмущенно уставилась на Оби Магновича, как уважительно называли наставника многочисленные ученики – в империи имело значение только каков ты сам, а не из какого народа вышел. А выдающийся инженер-производственник, из ничего поднявший промышленное производство в трех колониях, был самым обыкновенным африканским пигмеем. Вырастив внуков и правнуков, Оби Магнович подумал и решил перебраться на новое место жительства, подав заявку на конкурс в Совет Колонизации. Естественно, заявку инженера такого уровня тут же удовлетворили, приписав его к Д-212 «Снегирь». Бесценный опыт пигмея позволял вдвое, если не втрое ускорить строительство и ввод в эксплуатацию автоматических заводов, от наземных до орбитальных.

– Да пойми же ты, мне нужнее сейчас! – возопила женщина, потрясая кулаками над головой. – Мне надо чем-то людей кормить! Да, запасов в трюмах пока хватает, но любые запасы когда-нибудь кончатся! Так что давай-ка зародыши ангаров мне, я их их под амбары приспособлю!

– Марфа... – поморщился Оби. – Ну что ж ты так орешь, а? У самой-то барабанные перепонки не лопаются?

– Ой, да ну тебя! – покраснела она. – Ты по делу лучше говори, шлемазл ты мелкий!

– Ну вот, так сразу и шлемазл, – хохотнул инженер, однако сразу стал серьезным. – Дорогая, ты не учитываешь, что нам нужно срочно развернуть производство как раз тех самых зародышей, которые ты требуешь. А пока «Снегирь» за порталом, нормальную разгрузку не обеспечить, и ты это знаешь не хуже меня. Так что не ори, будь добра. Сейчас зародыши промышленных зданий всем нужны, всем их не хватает! Подожди немного, вот подойдет крейсер к планете после возвращения разведчиков из той реальности, поставим орбитальный телепорт, и все будет в норме.

– Так дело же стоит... – огорченно взмахнула руками Марфа.

– У всех стоит, – сварливо заверил Оби. – Тебе и так выделили семьдесят процентов всего привозимого, а ты и остальное захватить хочешь. Прости, не получится! Мне тоже дело делать надо! Мне к послезавтра нужен хотя бы один полностью рабочий завод-автомат! Иначе мы окончательно провалимся по срокам!

– Эх-х-х... – тяжело вздохнула женщина. – Ну вот что с тобой делать, а?

– Любить и тетешкать! – поднял палец пигмей.

– Да ну тебя! – не сдержала смешка Марфа, с иронией глядя на человека, кажущегося двенадцатилетним ребенком, но таковым однозначно не являющимся.

Колонизацию Лейты второй реальности начали на следующий день после отбытия «Ищущего». Благо планета была разведана от и до, известны лучшие места для сельскохозяйственных угодий, городов, промышленных производств, курортов и всего необходимого для жизни миллионов человек. Первым делом вывели из стазиса основной актив колонистов, состоящий из двух тысяч лучших специалистов в разных областях, и проинформировали их о случившемся за время одиссеи «Снегиря». Люди выслушали капитана в некотором ошеломлении – ничего подобного они не ждали и ждать не могли. Оказаться мало того, что в прошлом, так еще и не в своем прошлом!

В их реальности в две тысячи двадцать втором году уже восемнадцатый год гремела и пылала Великая война, и Россия только-только сделала первые шаги с Урала и Сибири, где все эти годы оборонялась от постоянных атак объединенного Запада, жаждавшего добить извечного врага. А здесь войны не было, точнее она только началась в одной из реальностей и готова была начаться в другой. Но если в первой страна смогла отбиться самостоятельно, там все-таки в президентах был человек, напоминающий первого императора, то во второй ее однозначно сожрут – там к власти пришли враги России, самые страшные и самые безжалостные враги, именуемые либералами, для которых само существование русской цивилизации нестерпимо, они готовы на все, чтобы и памяти о ней не стало.

В империи относились к носителям этой жутковатой идеи с лютой ненавистью, слишком хорошо помнили, что стремившиеся подлизаться к оккупантам «русские» либералы творили на оккупированных территориях. В итоге либерализм императорским указом был приравнен к нацизму, и попытка публично озвучивать любые его положения приводила человека либо к смертной казни, если это был осознанный рецидив, либо, если он сделал это по ошибке или по глупости, к ссылке на тюремную планету, где все силы приходилось отдавать ради выживания. Никаких законов там не было. На один материк этой планеты ссылались носители чуждых идей, которым не было места среди имперцев. А на второй – уголовные преступники. Также разделяли мужчин и женщин. Как и чем они там жили и жили ли вообще никого не интересовало. Кто-то, возможно, скажет, что это жестоко, но только не люди, прошедшие через ад тридцати двух лет Великой войны. Они ничего не забыли и ничего не простили. Никому. Они слишком хорошо помнили, кто был во всем виноват, и не собирались позволять деструктивным идеям снова пускать корни в обществе. А что-либо деструктивнее и отвратительнее либерализма, из которого всегда вырастал нацизм, придумать было трудно.

Столицу после недолго совещания решили расположить немного в стороне от места, где она располагалась в родной реальности – там откровенно сгруппировали в спешке, выстроив основные жилые районы в низине, которую весной затапливало, из-за чего уже через год пришлось спешно возводить дамбу. Теперь этой ошибки следовало избежать, и Васильегорск заложили в двадцати километрах от указанной низины, на двенадцати холмах между озерами, где дома располагались базы отдыха.

Планета Лейта принадлежала к так называемому нулевому классу, идеальному для кислорододышащих разумных. Причем она имела, в отличие от Земли, куда более ровный климат и являлась почти что курортной. Зима была только в приполярных областях, во всех остальных температура колебалась от пятнадцати до тридцати градусов Цельсия, исключая пару тысяч километров от экватора в обе стороны – там было жарковато, до сорока градусов, но для курортов и выращивания тропических фруктов практически идеально. Полезных ископаемых хватало как на самой планете, так и в трех поясах астероидов. Металлы и минералы добывались большей частью на последних двух из восьми планет и на тех же астероидах, среди которых порой попадались огромные глыбы чистейших самородных металлов. Планетологи только руками разводили, не понимая, как такое в принципе возможно, но система Лейтена без особых проблем в достатке снабжала металлами всю империю. Особенно легко это стало после постройки на орбите третьей луны Лейты, Ириады, больших телепортационных врат, связавших колонию с остальными восемью населенными системами. И, прежде всего, с Солнечной.

В случае обычной колонизации «Снегирь» завис бы на высокой орбите над планетой, инженеры смонтировали над кораблем большие пространственные врата, затем такие же, только наземные, на планете, и грузы пошли бы вниз без задержек. Однако это было невозможно до возвращения «Ищущего» и окончательного перехода колонизационного крейсера в эту реальность. Поэтому пришлось возить нанозародыши зданий, городов и заводов на грузовых челноках, а это было медленно и трудно, хоть челноков и хватало, их захватили с собой больше двадцати тысяч – сейчас они шли от корабля к планете сплошным потоком, но этого все равно было катастрофически мало. Именно поэтому ведущие специалисты часто ругались между собой, требуя, чтобы их запросы удовлетворяли быстрее запросов остальных. Но это мало кому удавалось, искин Леонид Демин, управляющий грузопотоком, четко придерживался заранее согласованного графика.

Марфа Бернардовна Абашидзе являлась одним из лучших земных агрономов, поэтому именно ей поручили разворачивать сельскохозяйственное производство на Лейте. Благо, самые плодородные земли планеты были прекрасно известны, не требовалось проводить геологическую и агрономическую разведку. На Земле сельскохозяйственное производство давно отдали на откуп гигантским роботизированным агропромышленным комплексам, которыми и руководили подобные этой огромной женщине специалисты. Один недостаток. Характер Марфа Бернардовна имела несколько сварливый и скандальный. Но одновременно была очень добрым человеком, поэтому этот недостаток ей прощали.

– Ладно, пойду, – обреченно махнула рукой агроном. – Поняла. Но смотри мне, как завод зародышей запустишь – первую же продукцию мне!

– Обязательно, – поднял руки в шуточном жесте сдачи инженер. – Только погоди. Ты не слыхала, вроде бы планетологи давеча говорили, что в этой реальности ландшафт во многом отличается от знакомого нам?

– Что-то такое слыхала, – снова повернулась к Оби уже собравшаяся было уходить Марфа. – Вроде они даже какие-то искусственные объекты нашли, у нас дома такого точно не было. Больше ничего не знаю, не до того мне. Все, пока.

Она быстрым шагом покинула кабинет главного инженера колонии, если большую военную палатку можно было так назвать – строить жилье, пока не запущены основные производства, никто не собирался, и в палатках пожить можно, чай, не сахарные, не растают, даже если дождь польет. На крайний случай, если вдруг мороз ударит, за десять часов жилые модули вырастить можно, но какой мороз летом? А в южное полушарие, где как раз была зима, никто соваться пока не собирался. И это если не учитывать ровный климат Лейты.

Немного подумав, Оби понял, что не удовлетворив свое любопытство, не сможет спокойно работать, и вызвал Игоря Орельевича Дуарте, главного планетолога, по происхождению из южноамериканских индейцев-гуарани. Впрочем, язык тот все равно знал только русский, как и большинство колонистов, кроме самых старых. Национальная принадлежность давно перестала интересовать граждан империи, о ней еще помнили, хотя далеко не все, но какого-либо значения не придавали. Ведь все – русские. Да, русские индейцы, русские немцы, русские евреи, русские англичане, русские японцы и так далее, но какая разница? Все

равно русские.

То, что имперцы-коммунары старших поколений сумели так воспитать молодежь, было их несомненной заслугой. Первым такое еще в первой половине двадцатого века попытался сделать товарищ Сталин, и у него получилось вырастить поколение мечтателей, певцов и ученых, вот только их всех чуть ли не поголовно выбила Великая Отечественная война – именно это поколение до полусмерти напугало западников, именно ради его уничтожения апологеты эгоизма натравили на СССР специально натасканного бешеного пса, который им же в глотки потом и вцепился. Пришлось западникам в результате идти на союз с ненавистным дядюшкой Джо.

В империи приступили к воспитанию поколения молодых коммунаров, стремящихся в небо, только когда Запад, как таковой, прекратил свое существование. Некому стало мешать. А родителей, имевших старую психологию, к воспитанию детей не подпускали в принципе – нельзя было позволить им передать новым поколениям свои сгнившие напрочь «идеалы» подлости и жадности. И после ста пятидесяти лет неустанного труда у имперцев все получилось – носители чуждых, отвратительных идей эгоизма и его производных, наподобие либерализма, либертарианства, национализма, эгоцентризма и прочей дряни, в итоге попросту вымерли, никому свои «идеи» не передав и не оставив по себе никаких следов. Их культурное наследие было тщательно изучено искинами, из него убрали все лишнее и наносное, всю подлость и жестокость. А дети, выросшие в имперских интернатах, не желали на редких встречах слушать жизненную «мудрость» родителей и удобно устраиваться в жизни ценой подлости, обывательские взгляды старшего поколения вызывали у них даже не отвращение, а откровенное омерзение. Они хотели летать! Они хотели мечтать! Строить! Верить! Любить! Творить! И совсем не хотели «зарабатывать деньги», чтобы сладко жить за счет других, карабкаясь ради достижения этой гнусной цели по чужим головам.

– А, это ты, Оби, – отозвался Игорь, появившись на голоэкране, он выглядел смертельно уставшим, с синяками под глазами, судя по всему, как и остальные колонисты не спал третьи сутки. Трудоголик, как любой нормальный имперский спец. – Приветствую! Хотел чего?

– Да вот, слухи пошли, что вы что-то интересное нашли, – подался вперед инженер, его маленькие черные глазки горели живым любопытством.

– Нашли, – кивнул планетолог. – Причем там, где дома ничего подобного не было. – Представляешь, на месте Мироновска целый чужой город, уходящий в скалы! Ты же бывал в Мироновске дома, насколько я помню?

– Бывал, конечно, – подтвердил Оби. – Там чудные горячие источники.

– Помнишь долину Поющих фонтанов? – поинтересовался Игорь.

– Помню, там красиво.

– Мы над ней пролетали и сразу поняли, что внизу что-то не так. Опустились ниже и чуть из флаера не повыпадали – под нами был город, причем совершенно чуждых очертаний – неровные шары и призмы, нанизанные на изломанные иглы, соединенные кучей переходов, мостиков и... э-э-э... – сплетений щупалец, что ли? Не знаю даже, как это назвать, видеть надо. И все уходит прямо в скалу. Мы, кстати, пока так и не решились проникнуть ни в одно здание, сканирование сообщает, что в «городе» довольно высокая энергетическая активность. Археологов, имеющих опыт работы с чужими артефактами, сейчас спешно выводят из стазиса, без них никто на такой объект не полезет, еще рванет. Пока только со стороны фиксируем, что там происходит. Причем, этот «город» единственный, больше ничего необычного на Лейте пока не обнаружено.

– Вот так новость... – покачал головой Оби. – А дома такого не было?

– И следа! – заверил Игорь. – В родной реальности инопланетных артефактов вообще находили не очень много. Только непонятного назначения развалины на Марсе, да остов чужого корабля во льду Ио. И в кольцах Сатурна что-то там. В других системах тоже какие-то мелочи. А здесь сразу – на тебе!

– Разные реальности, разная история, – вздохнул инженер. – Как думаешь, удастся проникнуть в здания этого города?

– А черт его знает! – развел руками планетолог. – Главное, чтобы не рвануло в случае попытки. Там ведь что угодно быть может, даже кварковые генераторы. Рисковать никому неохота, пусть сначала специалисты проверят все, что можно. Аппаратуру еще не привезли, ждем.

– А все остальное?

– Остальное точно так же, как на нашей Лейте. Никаких отличий.

– Ясно, – кивнул Оби. – Только вот еще что...

– Что? – приподнял брови Игорь.

– Очень уж странно выглядит вот эта конфигурация реальностей со сдвоенной линзой порталов... – задумчиво произнес инженер. – Не связан ли с ней чужой город?

– Может и связан, – не понял планетолог. – А что?

– А то, что рядом пока что еще одна Лейта имеется, в соседней реальности! – сварливо пояснил Оби. – Почему бы вам не проверить, нет ли там подобного города или чего-то еще? Вдруг, это именно «город» обеспечивает работу порталов, ты сам говорил, что сканерами улавливается энергетическая активность.

– И немалой напряженности, – подтвердил Игорь. – Тьфу ты, черт! И ведь никому в голову почему-то не пришло... Спасибо! Знаешь, я побежал, надо связаться со «Снегирем», обкашлять твою мысль кое с кем и срочно отправлять в ту реальность экспедицию.

– Беги, беги, – проворчал инженер. – А мне надо дальше работать. Только ты бы поспал немного, скоро свалишься ведь, вон, шатает уже.

– Тебе тот же совет, – хохотнул планетолог и отключился.

Оби улыбнулся и потер кулаками глаза – спать действительно хотелось невероятно, но это потом, сначала надо запустить и полностью отладить выращивание завода зародышей, а это непростая задача. Потом должна прибыть только что выведенная из стазиса вторая смена, вот тогда можно будет и поспать. Но не раньше. Ничего страшного, если принять еще пару таблеток стимулятора, то можно работать дальше. Главное врачам на глаза не попасться, а то насильно усыпят, невзирая ни на какие аргументы.

* * *

– Ну что, Михалыч? – поинтересовался Николай Александрович. – Разобрался в информации с Земли?

– Ты издеваешься? – возмутился тот. – Тут на неделю работы, причем с подключением, как минимум, еще двух мощных искинов. И это мы еще не получили информацию из второй реальности. Все ведь придется сравнивать. По каждой персоналии нужно будет открывать отдельное дело. Сам понимаешь, что быстро этого не сделаешь. Надо срочно растить стационарные искины на планете, без них не обойтись. Единственное, что, поверхностно пройдясь, могу сказать, так это, что предатели здесь те же, что были у нас, хотя добавились новые, и немало, у нас они все погибли во время бомбардировок Москвы и Санкт-Петербурга, а здесь выжили и продолжают гадить. Очень хорошо, что после начала спецоперации в первой реальности буквально все расчехлились, показали, кто они такие. Всех ведь ментоскопированию не подвергнешь, лучше заранее знать, с кем имеешь дело. Ладно, я тебе еще нужен?

– Да хотел бы узнать, как там дела с колонизацией, – подтвердил капитан.

– Это тебе и без меня доложат, – язвительно заметил искин. – Вон, к тебе Ямпольский рвется, у него интересные новости. А я лучше дальше анализом заниматься буду, а не разговоры разговаривать.

– Ладно, – махнул рукой Николай Александрович, со вздохом в очередной раз признавая, что главный искин ему достался с тем еще характером.

В кают-компанию, где недавно закончилось совещание командного состава, буквально ворвался Леонид Петрович Ямпольский, длинный, как жердь, и постоянно встрепанный глава научной секции крейсера, только недавно выведенный из стазиса.

– Николай Александрович!!! – буквально взревел он. – Ту-у-у-т та-а-а-ко-о-о-е-е-е!..

– Что еще случилось? – встревожился капитан.

– Уф-ф-ф... – резко остановился ученый, повел шальными глазами по кают-компании, обнаружил на столе графин с водой и напился прямо из горлышка, не наливая в стакан. – Извините. Запыхался.

– Да ничего! Так что?

– Вы уже слышали про чужой город на Лейте второй реальности?

– Слышал, конечно, – подтвердил капитан. – А что?

– Точно такой же обнаружен на Лейте первой реальности! – с горящими глазами сообщил ученый. – Судя по всему, это не города, а устройства, обеспечивающие работу двойного портала! Мы провели эксперимент. Через портал сперва в одну, а затем в другую реальность пролетел челнок. Так вот, в момент пролета энергонасыщенность в «зданиях» города соответствующей реальности возрастает на порядок! Связь линейна.

– И что с того? – поинтересовался Николай Александрович. – Это поможет нам оставить портал открытым после прохода «Снегиря»?

– Э-э-э... – растерянно посмотрел на него Леонид Петрович. – Не знаю...

– Ох уж мне эти ученые... – со вздохом покачал головой капитан. – Ну, ей богу, как дети малые! Лишь бы интерес свой удовлетворить. А самое главное выяснить – нет, что вы!

– Ну, простите... – по-детски обиженно отозвался глава научной секции. – Увлечлись. Сейчас.

Он связался с кем-то через имплант и некоторое время молчал, мысленно переговариваясь с вызванным. Затем снова повернулся к Николаю Александровичу и со вздохом сообщил:

– Нет, после прохода «Снегиря» портал стопроцентно закроется. Но «города» останутся, и, возможно, после их изучения нам удастся со временем его снова открыть. Ручаться не могу, конечно, но изучать будем.

– Это если эти «города» во время прохода крейсера не взорвутся, – резонно заметил капитан. – Поэтому проследите, чтобы во время прохождения в чужом «городе» никого не осталось. Нам жертвы ни к чему.

Немного помолчав, он спросил:

– Сколько минимально времени вам нужно для исследований? Учтите, больше двух суток дать не могу, колонию нужно срочно развивать, у нас не более полутора месяцев до перехода к Земле. Да и к другим ближайшим системам разведку пора отправлять, а я не рискну это делать, пока «Снегирь» в другой реальности.

– А куда именно вы хотите отправить разведчиков? Я бы посоветовал обязательно слетать в систему Коперника, пусть она и чуть дальше, чем те же 40 Эридана или 70 Змееносца, зато там есть редкие и очень нужные нам трансураниды, которых в системе Лейтена и упомянутых двух днем с огнем не сыщешь.

– Учту ваше пожелание, – кивнул Николай Александрович. – Жаль, конечно, что портал закроется, мы могли бы нашим и в первой реальности помочь.

– Мы не боги, – развел руками Леонид Петровчич. – Всего лишь люди. Пусть знающие немного больше других, но люди.

– Я и не требую от вас больше, чем может сделать человек, – мягко улыбнулся капитан. – Значит, так. У вас ровно двое суток, начиная с этого момента. Корабельный календарь мы синхронизировали с календарем Земли второй реальности, то есть сегодня двенадцатое декабря две тысячи двадцать первого года, шестнадцать тридцать. Четырнадцатого декабря в то же время «Снегирь» начнет переход. К этому моменту все исследователи, находящиеся в первой реальности, должны быть на борту. Это приказ!

– Будет сделано, товарищ капитан... – тяжело вздохнул ученый. – Пойду тогда, чтобы ни минуты не терять. Все нужные распоряжения я уже отдал через имплант. До свидания!

– Всего доброго.

Некоторое время Николай Александрович задумчиво смотрел вслед Ямпольскому. Нет, ученые все же большие дети. Если за ними не уследить, такого натворят, что потом только за голову хвататься и останется. Обо всем забывают в порывах энтузиазма.

Выпив стакан воды, капитан вызвал «завхоза» крейсера, Сергея Петровича Кима, русского корейца родом из Сеула, чтобы справиться о том, как идет разгрузка. И еще несколько важных вопросов следовало уточнить.

Глава 5

Флаеры ученых барражировали над «городом», активировав всю пассивную аппаратуру – использовать при исследованиях артефактов чужих активные, излучающие системы руководство строго-настроено запретило. И, в общем-то, правильно, поскольку никто не знал, во что это может вылиться. А «Снегирь» еще не перешел в избранную реальность. Не хватало только, чтобы переход схлопнулся, и корабль остался неизвестно где! Ведь ресурсов осталось всего на один переход между вселенными, да и то, если гамма-генераторы не сгорят в процессе. А что тогда? Лететь к ближайшей галактике? Это, как минимум, двадцать, если не все тридцать лет пути. И далеко не факт, что в этой галактике найдется пригодная для жизни планета. Так что лучше поосторожничать. Это понимали даже самые фанатичные археологи и гиперфизики, поэтому нехотя приглушали свой исследовательский пыл. Только тихо, недовольно ворчали себе под нос.

– Ну что? – спросил старший археолог, Илья Борисович Немин, у сидящего за пультом сканеров молодого физика, Германа Нессельроде.

– Ничего нового... – словно от зубной боли скривился тот. – Внутри «зданий» что-то происходит, но что именно мы понять не в состоянии. Меняются параметры миллионов малоэнергетических вихрей, это немного похоже на работу сложного вычислительного устройства, как бы не искина высшего класса. Активное сканирование нам запрещено, сами знаете, а пассивное ничего не дает. Мы уже раз десять сняли всю картину происходящего. Единственное, что удалось выяснить точно – «города» в обеих вселенных работают синхронно, то, что происходит в одном, тут же повторяется в другом, секунда в секунду. Вот

только мы не понимаем, что происходит! Тонкие изменения напряженности энергетических полей на почти недоступном нашей аппаратуре уровне. Похоже, эти «города» строила намного опередившая нас в развитии цивилизация.

- Проклятье, у нас остались всего сутки! - помрачнел археолог. - Я...

Его прервал низкий гул, в центре «города» возникло странного, опалового оттенка свечение, начав распространяться по сторонам.

- Тревога! - хрипло каркнул по общей связи Илья Борисович. - Всем срочно покинуть зону «города»!

Однако никто не успел ничего сделать. Над «городом» внезапно возникло слегка расплывчатое изображение огромного туманного шара. Он несколько раз медленно обернулся вокруг своей оси, не обращая внимания на прыгнувшие прочь флаеры и глайдеры ученых. Затем несколько минут ничего не происходило, только многие потом рассказали о возникшем тогда странном ощущении щекотки внутри черепа. Видимо, неизвестные существа или сущности были телепатами и таким образом сняли нужную информацию, иначе нечем было объяснить их знание русского языка. А именно на русском вдруг пошла передача по всем доступным каналам связи, причем очень большой интенсивности:

- Внимание! - раздавшийся из динамиков голос был шелестящим, он заставлял ежиться и нервно оглядываться, было в нем что-то настолько чуждое, что любому слышащему его человеку становилось не по себе. - Эксперимент А-2149765, посвященный совмещению реальностей с разнонаправленными векторами дзета-изменения, завершён в связи с появлением в его зоне разумных пятого уровня осознания. Предупреждение для указанных разумных! До закрытия порталов между реальностями остается шесть земных часов.

- А кто вы? - не выдержал Герман.

Однако ему никто не ответил, туманный шар медленно растворился в воздухе.

- Это был искин, а то и вообще узкоспециализированная программа, - вздохнул Илья Борисович. - Нас предупредили, но объяснять ничего не намерены. Спасибо, что хоть предупредили...

Капитану, пока они говорили, успели доложить о случившемся, отправив из обеих реальностей по зонду. Николай Александрович размышлял не более двух минут, после чего приказал срочно сворачивать исследования в первой реальности и возвращаться на корабль. Пора было готовиться к переходу во вторую – предупреждением сверхцивилизации не манкируют, это было бы величайшей глупостью.

Здания «города» между тем начали оплывать и втягиваться в землю, энергетическая активность в них прекратилась сразу же после сообщения туманного шара. Буквально через пять минут уже ничего не напоминало о том, что здесь было что-то созданное руками разумных существ.

– Всем срочное возвращение на челноки! – распорядился Илья Борисович, испытывая смутную досаду.

– И что, мы так и не узнаем, что это было и кто его создал? – с горечью спросил Герман.

– Может, когда-нибудь и узнаем, – вздохнул археолог.

– Неужели им было трудно объяснить?! – возмущенно выдохнул физик.

– А ты бы стал что-либо объяснять наглым муравьям, залезшим, куда их не просили? – с улыбкой спросил Илья Борисович. – Скажи спасибо, что нас тапком не приголубили. Помимо того, следует поблагодарить этих неизвестных за то, что пожалели и предупредили о предстоящем закрытии порталов. Пойми, мы – всего лишь не слишком развитая цивилизация среднего уровня. Нам еще идти и идти, прежде чем достигнем Перехода. Причем некоторые ученые предполагают, что Переход – далеко не один. Что окончательной границы нет. Нет предела развитию, парень, попросту нет.

– То есть им столь же неинтересно говорить с нами, как нам с муравьями?.. – осунулся Герман, от обиды у него задрожали губы.

– Очень может быть, – с отеческой улыбкой посмотрел на молодого человека пожилой археолог. – Понимаю, вам трудно смириться с тем, что мы – не венец творения. Очень, кстати, полезный урок. Гордыню умеряет. Подумайте на

досуге, сами все поймете. А теперь нам пора.

Немногие находившиеся на поверхности Лейты первой реальности люди поспешили покинуть планету, поскольку изучать на ней было больше нечего. Прошло еще полчаса, и вереница челноков втянулась в открытую грузовую аппарель «Снегиря». Затем археологи и физики занялись своими делами – следовало передать результаты исследования «города» в инфохранилище главного искина. Возможно, после их тщательного изучения удастся хоть что-то понять. Если честно, многих имперцев уязвило безразличное поведение чужаков. Умом они понимали, что иначе и быть не могло, однако сердца бунтовали. Случившееся будут обсуждать многие годы, немало новых философских концепций вырастет из него. Но это произойдет значительно позже, когда новая империя будет создана и достаточно окрепнет, чтобы заниматься вещами не первой важности. Сейчас же было не до досужего умствования, предстояло сначала навести должный порядок на планете Земля. А это не такая-то простая задача.

* * *

– И что ты думаешь по поводу всего этого?.. – спросил Соломон Игоревич.

– А что тут думать? – скривился Николай Александрович. – Нас взяли за шкуру, как слепых кутят, встряхнули и выставили прочь.

– Правильно, между прочим, сделали, – хмыкнул инженер, почесав нос. – Могли бы просто закрыть порталы, и кранты нам всем пришли бы.

– Может, и правильно, – не стал спорить капитан. – Ладно, пес с ними, в конце концов, – он повернулся к связисту. – Джоныч, ты предупредил всех во второй реальности, что крейсер перейдет туда в течение получаса? Все челноки к Лейте отправил? Пространство возле выхода из портала свободно? Не хотелось бы налететь на какого-нибудь нерасторопного растяпу.

– Обижаешь, командир, – прогудел тот. – Все уже на орбите. Кстати, археологи сообщили, что «город» на их Лейте тоже исчез, только без каких-либо спецэффектов. Словно растворился. Никто не успел ничего понять.

– Следовало ожидать, – недовольно дернул щекой Николай Александрович. – Двигательный отсек!

– Слушаем, товарищ капитан! – отозвались оттуда.

– Держать наготове гипер-двигатели и гамма-генераторы! Начинаем переход!

Массивная туша «Снегиря» медленно двинулась к сдвоенному portalу. Тот был настолько огромен, что через него могло пройти десять таких кораблей разом. А то и больше. Поэтому крейсер легко миновал границу между реальностями. Вот только едва он успел это сделать, как началось настоящее светопредставление. Провал портала пошел световыми волнами, его пронзили световые сполохи, затем белые и алые спирали, после чего он начал быстро уменьшаться, съеживаться, словно усыхая на глазах. Во все стороны прынули гравитационные волны, и «Снегирь» начало швырять со стороны в сторону так, словно кто-то всемогущий схватил и начал яростно трясти его. Благо подозревавший что-то в таком духе капитан распорядился перед стартом всем занять противоперегрузочные ложементы, поэтому никто не пострадал, разве что двое не пристегнувшихся молодых ученых, которым не терпелось вернуться к работе, получили легкие ушибы, а затем и взыскание от начальства. За безалаберность.

– Н-н-у-у н-н-и-и х-р-рен-н-а-а с-с-е-б-е... – с трудом выдавил Иван Петрович Булыгин, старпом.

Однако вскоре все успокоилось, и тряска прекратилась. Николай Александрович приказал просканировать систему, а получив результаты, кивнул своим мыслям. Все верно, расчеты ученых подтвердились – проход «Снегиря» через портал спровоцировал его схлопывание, и это невзирая на то, что чужаки что-то говорили о шести часах. Значит, они тоже способны ошибаться. А раз так, то вполне возможно, что со временем удастся понять, кто они были и чего хотели. Впрочем, сейчас не до них, слишком много дел неподъемной гирей висит над головой.

«Снегирь» быстро разогнался и двинулся к Лейте. Через два часа он вышел на стационарную высокую орбиту. Еще через несколько часов инженеры вывели в пространство бесчисленных дроидов и начали монтировать в километре от корабля большие пространственные врата, а челноки потоком полетели вниз, в основном везя элементы наземных врат. Связать «Снегирь» с поверхностью

требовалось как можно быстрее, без этого быстрое освоение планеты невозможно.

Начался вывод основной массы колонистов из стазиса. Людей пробуждали, быстро вводили в курс дела и, невзирая на их вытаращенные от изумления глаза, отправляли заниматься делом. Вскоре по всему кораблю начались совещания сотен профессиональных советов – в империи давно не было профильных министерств, всем управляли при помощи искинов профессиональные советы, собирающиеся по мере надобности из наиболее пригодных для того или иного дела специалистов.

– Николай Александрович! – отвлек капитана от размышлений голос Сергея Кима.

– Что? – спросил он.

– Острая нехватка трансуранидов, – ответил завхоз, на самом деле его должность называлась длинно и заковыристо, поэтому все предпочитали называть корейца просто завхозом, на что он давно махнул рукой. – На столь быструю колонизацию никто не рассчитывал, да и в системе, куда мы должны были прибыть, трансуранидов на внешних планетах в достатке. Так что придется срочно отправлять транспорты в систему Коперника, создавать там шахтерскую колонию. Я уже распорядился, но для выделения части основных ресурсов требуется твое разрешение.

– Понял, – кивнул Николай Александрович и тут же передал Михалычу требуемое разрешение, распорядившись без промедления начать подготовку шести транспортников к старту. – Что с шахтерами?

– В восемьсот семьдесят третьей секции дрыхнут, я распорядился начать будить. У них, между прочим, Иван Логвинович Шоренко главным.

Капитан удовлетворенно наклонил голову. Упомянутый человек был из стариков, полностью прошедших Великую войну. Донецкий шахтер, отступавший вместе с ополчением и русской армией до Урала, а потом воевавший, не жалея себя, все тридцать два страшных года, сто раз раненый и чудом оставшийся после этого в живых. А когда война закончилась, и старик прошел преобразование, снова став молодым, он вернулся к прежней профессии. Где Иван Логвинович только ни

строил рудники и ни отлаживал их работу! В любых точках Земли, включая Антарктиду, на астероидах и спутниках газовых гигантов, а потом и в других звездных системах. Воспитал тысячи учеников. Защитил десяток научных степеней. Потом некоторое время отдыхал, но долго оставаться без дела не смог, и уже через два года подал заявку на очередной колониционный конкурс. Николай Александрович считал своей редкой удачей, что ему удалось добиться назначения этого редкого специалиста именно на «Снегирь».

– Что это вы тут меня за глаза обсуждаете? – раздался от входа в рубку скрипучий голос старого шахтера, сейчас, правда, выглядящего крепким сорокалетним мужичком.

– Здравствуй, Ваня! – улыбнулся ему Николай Александрович. – Давно не виделись.

– Давно? – вскинул лохматые брови Иван Логвинович. – Стоп, вспомнил! Наступление под Ебургом в двадцать третьем году, ты меня раненого до санитаров тогда дотащил. Коля, да?

– Он самый, – с улыбкой подтвердил капитан.

– Рад, рад! – потряс ему руку шахтер, тоже широко улыбаясь. – Значит, главным тут у нас? Ну как система? Нормальная?

– Погоди, так ты еще ничего не знаешь?.. – вытянулось лицо Николая Александровича.

– Нет, я от врачей сбежал, нечего им здорового человека лечить, – удивился его реакции Иван Логвинович. – А что случилось-то?

Капитан тяжело вздохнул, а затем коротко поведал об одиссее «Снегиря», о долгом пути через разные вселенные, о двух реальностях с различающейся историей, о времени, в котором они оказались, о «городах» чужаков, их явлении и об окончательном переходе корабля в избранную реальность. А также о том, зачем сейчас спешно будят шахтеров.

– Значит, новая Великая война?.. – закусил губу старый шахтер. – Жаль, но что ж. Там справились, а здесь и подавно справимся, – он постучал в переборку рубки, – здесь у нас во какая моща в руках. А от меня, знать, трасураниды надобны? Будут, Коля, сколько надобно, столько и нароем. Мы, знать, сейчас возле Лейты местной?

– Да, – подтвердил Николай Александрович. – А лететь тебе с твоими ребятами предстоит в систему Коперника, 55-й Рака. Там сейчас и Ирина, и Александра пустыми стоят.

– То не мое дело! – отмахнулся Иван Логвинович. – Я шахтерскую колонию в поясе астероидов возле девятой планеты создам, пустотную, так много проще будет. Полечу сначала на одном корабле, нечего сразу шесть гонять, поставлю купол на астероиде каком, тогда пусть и прилетают. Эй, Михалыч, вели, чтобы на «Трудягу» моего загрузили все, что надо для первичной шахтерской колонии.

– Сделано, – отозвался искин. – Капитана «Трудяги» и пилота только что разбудили, они и сами сказали, что остальные пусть ждут, не раз уже с тобой, бродяга неугомонный, летали. Зураб велел передать, чтоб ты даже не думал соваться поперед батьки в пекло, а то запрет в каюте и никуда не выпустит.

Старый шахтер хохотнул, но осторожно – с Зурабом Горидзе, первым пилотом «Трудяги», самого большого, трехсотметрового транспортника на «Снегире», решался спорить мало кто, тот, огромный, словно медведь-гризли, мог взять спорщика за шкуру и аккуратно встряхнуть так, что зубы выпадут. У него даже капитан по струнчке ходил. Уж больно Зураб Леонидович порядок любил. В каждой мелочи.

Все завертелось. Транспортник вывели из пространственного кармана, расконсервировали и принялись спешно загружать в его трюмы все необходимое. Первым делом – разобранные отсеки пустотной колонии, которую можно было собрать хоть в открытом космосе, хоть на поверхности астероида. Нужную гравитацию создавал гравитор, почти такой же, как в гравитационном двигателе, но намного менее мощный. Из стазиса вывели дружную компанию шахтеров, инженеров и планетологов, с которыми Иван Логвинович обычно основывал новые колонии. Каждого он отлично знал не первый десяток лет, с каждым пуд соли вместе съел.

Прошло еще три часа, и «Трудяга», напоминающий длинный стрежень, усеянный бесчисленными контейнерами в пространственных карманах, из-за чего нес вдесятеро больше груза, чем в несвернутом состоянии, набрал скорость в направлении 55-й Рака и скрылся в гиперпространстве. Лететь ему предстояло трое суток, причем на форсаже.

Пространственные и наземные гиперврата наконец-то собрали, отладили и запустили, после чего грузы и люди пошли на Лейту бесконечным потоком. Среди колонистов были, в основном, коммунары, а они, узнав, что произошло, сжимали зубы и готовы были работать сутками без отдыха. Такова была их суть. Они твердо знали, что их дело правое и победа будет за ними.

* * *

– Иван Логвинович, – разбудил старого шахтера голос помощника, Сережи Онищенко. – Вышли из гипер. Вас зовут в рубку.

– Иду, – он сел, затем сходил в санузел и освежился.

Минут через пять Иван Логвинович входил в рубку. Там он застал очень растерянных капитана, Аристарха Бернардовича Федосеева, корабельного инженера, Микаэля Алехандровича Ставьери, и старпома, Зураба Леонидовича Горидзе. Все трое выглядели стукнутыми пыльным мешком из-за угла.

– Что-то случилось? – встревожился шахтер.

– Мы получаем позывные, – отозвался инженер. – В имперском формате. Разве что устаревшие на сто с небольшим лет. Мы передачу позывных не включали, думая, что система пуста...

– Так включите! – рявкнул Иван Логвинович, не понимая, откуда в этой вселенной взялись другие имперцы.

– Включил, – уронил Микаэль. – О, нас вызывают! Вывожу на центральный экран.

Перед ними засветился воздух, и на голографическом экране медленно проявилось изображение уставшего человека с седыми висками и осунувшимся

лицом. При виде землян он радостно улыбнулся, буквально просиял и выдохнул:

– Здравствуйте! Вы нас наконец-то нашли?!

– Опаньки! – хлопнул себя ладонями по бокам Иван Логвинович. – Сашка! Безземельный! Ты?! Ты же погиб в какой-то экспедиции!

– Ваня... – еще шире улыбнулся упомянутый. – Шоренко... Страшно рад тебя видеть, старина... Нет, жив я, как видишь. Мы тут уже больше ста лет кукуем и не понимаем, где это – тут.

– Капитан транспорта Л-160 «Трудяга», Аристарх Бернардович Федосеев, – представился командир корабля. – Корабельный код передаю. Прошу сообщить, что с вами случилось.

– Старший инженер пространственных буровых установок, Александр Владимирович Безземельный, колонизационный корабль Ф-673 «Нептун». Коды передаю. В результате аварии гипердвигателя мы досрочно вышли из гиперпространства и обнаружили, что находимся неподалеку от 55-й Рака. Однако на вызовы система не отвечала! Мы с трудом, за два года добрались до нее на гравитационниках и были поражены тем, что людей там нет. Ни следа колонии! А в системе Коперника ведь две луны было населено, плюс, насколько мне известно, имелось больше трехсот пустотных шахтерских станций. Не говоря уже о диспетчерских и производственных – шесть огромных заводов космического базирования, по восемь километров каждый. Ничего из этого мы не обнаружили! После собрания экипажа было принято решение высаживаться на Ирине, на ней куда лучший климат, чем на Александре, где две трети года зима. За прошедшие после этого сто двадцать семь лет мы обжились, построили двенадцать городов, наша численность выросла больше, чем в сто раз – судя по последней переписи, сейчас нас шестьсот пятьдесят девять тысяч. К сожалению, слетать в другие известные системы не вышло, восстановить гипердвигатель мы так и не смогли, физиков среди первой волны колонистов не было, как и нужных учебников в памяти искинов – по нашим следам должны были отправиться еще семь кораблей, вот там имелось и то, и другое. Все эти годы мы надеялись, что нас найдут, но никто не прилетал, разве что иногда ловили странные радиопередачи с Земли, говорящие, что там идет двадцатый век, что совершенно невозможно. Дежурируем по инерции в бывшей корабельной рубке связи, хотя многие давно потеряли надежду. Но чудо все же случилось! – он радостно улыбнулся. – Вы прилетели...

– Колонизационный корабль Ф-673 «Нептун» бесследно пропал сто двадцать семь лет назад, – сообщил Олег, искин «Трудяги». – Его поиски продлились почти десять лет, прежде чем были свернуты.

– Дело в том, что мы – такие же оказавшиеся неизвестно где странники, как и вы, – тяжело вздохнул Зураб Леонидович.

И поведал ошарашенному Александру Владимировичу о случившемся со «Снегирем». Тот от таких известий только челюсть отвесил. Приходил в себя инженер минут десять, после чего подобрался.

– Значит, снова Великая война? – хмуро спросил он.

– К сожалению, – подтвердил Иван Логвинович. – Ничего, справимся.

– Куда же мы денемся, – вздохнул Александр. – Вы за трансуранидами сюда летели?

– Да, – кивнул старпом. – Но теперь шахтерскую колонию, насколько я понимаю, строить надобности нет?

– Нет, конечно. Шахт у нас хватает. И запасы трансуранидов скопились немалые, на первое время точно хватит. Только на вашем корабле долго их возить придется...

Люди в рубке «Трудяги» с улыбками переглянулись. Ну да, во времена старта «Нептуна» о телепортации еще слыхом не слыхивали.

– У нас с собой малые телепортационные врата, – пояснил старый шахтер. – Смонтируем, получим мгновенный доступ на Лейту, а потом и на Землю.

– Телепортацию изобрели?! – пораженно выдохнул Александр Владимирович, его глаза загорелись восторгом. – Вот здорово! А с домом не пробовали связываться через врата?

– Пробовали, конечно, – вздохнул Иван Логвинович. – Увы, они, похоже, работают только в пределах одной вселенной. Но ничего, мы все равно вернемся домой!

– Вернемся, – сжал кулаки инженер. – А не получится, так построим новый дом здесь!

Глава 6

Перед людьми, собравшимися в ближайшей к ходовой рубке «Снегиря» большой кают-компании, текли на голоэкрane кадры жизни колонии в системе 55-й Рака. Сюда пришли все свободные на данный момент члены экипажа и разбуженные недавно, еще не распределенные колонисты. Так что сейчас на экран смотрело больше пяти сотен человек разного возраста, хотя все они выглядели молодыми – как уже не раз говорилось, о болезни под названием старость в империи забыли еще в двадцать первом веке, вскоре после Великой войны.

То, чего достигли за каких-то сто с небольшим лет попавшие в девственный мир шесть с половиной тысяч колонистов, казалось невозможным и невероятным. Такого могли добиться только коммунары, больше никто не способен работать с такой самоотдачей. Они мало того, что освоили Ирину, шестую луну Ариадны, газового гиганта, выстроив на ней города и поселки, но и увеличили свою численность в сто раз! Чисто природным способом, без использования маточных репликаторов, которых на борту колонизатора просто не было. Они организовали три десятка поселений по всей системе, они добыли десятки тысяч тонн трансуранидов, словно чувствовали, что те понадобятся. Они также начали осваивать Александру, восьмую луну, тоже вполне пригодную для жизни, разве что слегка холодноватую – климат в ее экваториальном поясе был примерно, как на территориях между Москвой и Питером. В общем, жители системы Коперника постепенно создавали подобие империи, и еще лет через двести заново открыли бы гипердвигатель – научных институтов и университетов ими было основано немало.

– Какие молодцы! – с чувством констатировал второй пилот. – У меня слов не хватает, чтобы свое восхищение выразить!

– Не у одного тебя, Олег Арумович, – покивал связист. – Они бы и без нас вскоре до Земли добрались и навели там должный порядок.

– Может добрались бы, может – нет, – строго посмотрел на них капитан. – Некогда нам фантазировать. Ты, Джоныч, давай-ка иди готовить отчет по накопанной на здешней Земле информации. Она ведь поступает?

– Поток идет, – подтвердил связист. – Там же все наши фрегаты и корветы сейчас под маскирующими полями гуляют. Люди, там ужас кромешный! Там кошмар! Вы простите, но в чем-то ситуация даже хуже, чем было у нас, невзирая на войну. Вы представляете, там в каждую фирму обязывают набирать в обязательном порядке... э-э-э... как бы это сказать?..

– Говори, как есть! – отрезал Николай Александрович.

– Гомосексуалистов, пидоров и лесбиянок!

– А это еще кто такие? – с недоумением переглянулись представители младшего поколения, не прошедшие Великую войну.

Капитан со старпомом криво и зло, совершенно одинаково усмехнулись и коротко объяснили, причем не выбирая выражений, что делали очень редко – мат из лексикона имперцев практически ушел еще лет двести назад, его использовали только если хотели подчеркнуть свое крайне отрицательное отношение к чему-либо.

– Гадость какая! – экспрессивно выдохнула Оксанка Чередниченко, великолепный астрофизик, невзирая на свою внешность глупой голубоглазой куклы с пышными формами.

– Мерзость! – вторил ей Поль Гураками, уроженец города Степановск на острове Бали.

– Да неужели это правда?.. – не поверила Машенька Ле Куартье, пустотный планетолог и пилот глайдеров.

– Как ни жаль, правда... – со вздохом подтвердил Виталий Джонович. – Ведь на местной Земле сейчас царит такая мерзость, как либерализм. Вы должны были изучать эту псевдоидеологию в школе. Она, на мой взгляд, намного страшнее даже нацизма. Либерализм использует нацизм всего лишь как инструмент для достижения своих целей. А цели его страшны...

Молодежь смущенно потупилась. Они-то, конечно, изучали, но давным-давно позабыли, поскольку знание это было отстраненным, и никому, кроме историков и социологов, не нужным. Старшие переглянулись. А ведь это опасно, особенно в текущей ситуации – этим чистым детям обязательно повстречаются опытные демагоги, которые смогут промыть им мозги. Дома, в империи, таких не было, за этим внимательно следил Совет Этики. Там любому такому тут же били по рукам. Также очень внимательно отслеживались манипуляторы, при первой же попытке манипулировать другими людьми ради собственной выгоды человек получал сперва предупреждение, а затем, если не унимался, что тоже изредка случалось, жесткое наказание, вплоть до пожизненной ссылки на заброшенную пустотную станцию, доживать свой век в полном одиночестве, раз не способен уважать других и воспринимать их равными себе.

– Царящую сейчас на Земле либеральную идеологию следует воспринимать, как растянутое во времени разложение всех традиционных обществ до уровня несвязанного одноклеточного состояния. Иначе говоря, человека приучают к мысли, что следует полностью разорвать любые социальные связи и руководствоваться исключительно собственными интересами. Высшая форма либерализма – это когда индивидуум не ограничен ничем в своих правах и свободах. Но как же обязанности? А их просто нет и быть не может, по определению. Ведь любые обязанности – это принуждение к чему-либо, ну какой же это либерализм тогда? Индивидуума принудили! Немыслимое дело. То есть, абсолютная вседозволенность и никаких обязанностей. Право творить любые мерзости и не нести за них ответственности. Ребята и девчата, вы только представьте несколько миллиардов либералов, у которых нет никаких тормозов. Что мы получим в конечном итоге? Правильно. Отвратительное атомизированное общество, где каждый считает пупом вселенной исключительно себя. А всех остальных только ресурсами для удовлетворения своих желаний.

– Да разве такое бывает?.. – глаза Оли Бачелли, талантливого подводного агронома, расширились настолько, что, казалось, сейчас вывалятся из орбит. – Да они же друг другу глотки перегрызут! Каждый же только себя будет считать имеющим право хоть на что-то...

– Именно так, – подтвердил связист. – Мало того, представители либеральной идеологии объявили войну всему культурному наследию человечества, обозвав его «агрессивно-традиционалистским». Они отрицают семью, любовь, все возвышающее, а не принижающее человека, искусство, дружбу и вообще любые положительные качества. Во главе угла исключительно «свобода», причем при попытке выяснить, что под этим подразумевается, поднимается отчаянный визг и начинается неприкрытое шельмование спросившего. Например, в некоторых странах Запада нарастает буквально вал реабилитации педофилии (это когда насилуют детей), сыпятся публикации о том, что если по согласию, то можно и даже полезно. Мало того, объявлено о праве маленьких детей на смену пола без разрешения родителей. Причем полов заявлено что-то около тридцати. Как там они говорят? А, небинарная личность! Идет открытая борьба с религией, нравственным канонам, человеческими взаимоотношениями, не определенными юридическими законами. То есть, человека из всех сил пытаются превратить в абсолютного эгоиста, не способного ни к творчеству, ни к созиданию, ни к какому бы то ни было сотрудничеству с другими людьми. Зачем все это делалось мы понять так и не смогли, нам удалось добраться после окончания Великой войны только к очень немногим из высокопоставленных либералов, и они ответа не знали. Зная причину гибели. А ведь у нас к началу войны они не успели как следует развернуться, война в 2004-м началась. Здесь же у них было дополнительно восемнадцать лет, и они за эти годы развернулись по полной. Знаете, я очень надеюсь, что хоть на этот раз нам удастся выяснить, кто за всем этим стоял и чего добивался. Необходимо это выяснить! Никто не стал бы всего лишь ради денег и власти такое творить. Я очень хочу понять – зачем все это было затеяно?!

– Все бы хотели, – хмуро поддержал его капитан. – Почему они так ярятся на любую попытку страны или народа сохранить самобытность, свои традиции? Не знаю. Но ведь они тогда пошли на нас только потому, что Россия осмелилась снова стать империей и отбросить их либеральные принципы. Всего лишь! Но тогда почему они так стремятся уничтожить Россию здесь? Ведь здесь она полностью либеральная и готова у них в ногах валяться, соглашаясь на все, что от нее требуют. Но нет! Им этого недостаточно. В чем же дело? Опять не знаю. Но теперь у нас есть шанс выяснить и понять.

– А я не уверен, что есть, – тяжело вздохнул инженер.

– Почему, Соломон Игоревич? – тут же спросила Машенька.

– Да потому, что они и сами могут не знать, – хмуро ответил тот. – Мы не раз сталкивались с теми, кого в древние времена называли бы одержимыми. Люди не верили в свои идеи, а истово веровали в них, они с горящими глазами шли на смерть ради права пидоров пялить друг друга прилюдно, понимаете?!

– Нет... – отчаянно покраснела девушка. – Не понимаю, как можно за такую гадость умирать...

– Я тоже не понимаю, – криво усмехнулся Николай Александрович. – Никто из нас не понимает. Но шли и умирали. Иногда мне казалось, что это какая-то психическая эпидемия. Нам удалось справиться с ней только жесточайшим карантинном. Мы намертво изолировали носителей идеи либерализма от остального человечества, не позволив им воспитывать детей и прилюдно говорить об их измышлениях. И да, им отказали в лечении и преобразовании тела по имперским технологиям, поэтому лет за пятьдесят-шестьдесят либералы попросту вымерли, унеся свои отвратительные идеи с собой в могилу. Но многие до самой смерти оставались безумными проповедниками так называемой «свободы» от всего человеческого – от совести, чести, любви и доброты. К счастью, им негде было проповедовать, только среди таких же сумасшедших – их всех содержали в специальных резервациях. Учтите, нам в этой реальности придется все это повторить, и на куда более жестком уровне. Нас назовут жестокими. Нас назовут зверьми. Нас назовут чудовищами. Пусть называют. Наша задача снова создать страну героев, страну мечтателей, страну ученых. И мы ее создадим, как бы трудно нам ни пришлось!

– Создадим, товарищ капитан! – в один голос отозвалась молодежь. – Обязательно создадим!

Старшие с добрыми улыбками переглянулись, им приятно было видеть горящие стремлением вверх и вперед глаза этих чудесных, светлых детей. Им удалось вырастить новые поколения вот такими, настоящими, раскрывшими крылья и рвущимися в небо, а не к свиному корыту, как воспитанные либералами убогие полуживотные. Именно это они считали своей главной заслугой. Даже не победу в тридцатидвухлетней войне, а вот эти светящиеся верой и любовью глаза детей. И они были правы – более высоких достижений, чем вырастить молодых такими, не было и быть не могло.

* * *

Столицы четырех основных континентов Лейты – Васильегорск, Тихий Берег, Лунаморск и Геливадовск – заложили и начали быстро застраивать. С островом Ивария, невзирая на его курортный климат, решили пока погодить – не до курортов сейчас. Если бы человек двадцать первого века неожиданно оказался на современной стройплощадке, то он даже не понял бы, что это стройплощадка. Скорее всего бедняга решил бы, что у него галлюцинации и поспешил сбежать, увидев, как из земли сами собой лезут непонятные блоки, странного вида стены с оконными проемами, на глазах зарастающими стеклопластиком. Сами, без вмешательства людей!

Да, странная для непривычного глаза картина – медленный рост из зародышей целого города. Колдовская, невероятная всего век назад, а сейчас – самая обычная. Старыми способами в империи перестали строить лет восемьдесят как, смысла не было. Ведь нанозародыши создавались на специальных автоматических заводах миллионами и миллиардами. И только от программы зависело, что из такого зародыша вырастет – завод, больница, жилой дом или укрепленный форпост в другой звездной системе. Только для строительства на безатмосферных планетах, лунах и астероидах использовались особые зародыши, создающие в дополнение к зданиям систему жизнеобеспечения и купола.

Также колонисты начали строительство тысяч поселков будущей агропромышленной агломерации. Предстояла большая война, после которой имперцам придется кормить несколько миллиардов человек, а эту еду еще требовалось вырастить.

– Миша, Рава, где вы?! – по кочкам, задыхаясь и размахивая руками на ходу, неслась Иринка Тихонова, биолог и агроном, напросившаяся в экспедицию по созданию агрокомплекса в излучине реки Адель. Пока что она была полностью бесполезна, ее работа начнется позже, когда комплекс вырастет, вот девушка и гуляла пока по окрестностям.

– Ну чего тебе? – повернулась к ней Рава Кусимаю, наноинженер, гуарани по происхождению, она как раз закладывала зародыш и была очень недовольна тем, что ее отвлекают от важного дела.

Второй инженер, Михаил Хардайн, тоже встал и направился к девушкам, он как раз закончил первичное программирование зародыша, похожего на

многогранное металлическое яйцо, и запустил программу. Зародыш низко загудел, затрясся и быстро погрузился в почву.

– Ребята, там тако-о-о-е-е!.. – выдохнула Иринка, ее карие глаза чуть ли не лезли из орбит, она размахивала руками и вообще была крайне возбуждена. – Т-а-а-а-м-м...

– Да что там?! – рассердилась Рава. – Толком говори!

– Ой, сейчас! – резко остановилась и принялась делать дыхательные упражнения агроном. – Запыхалась. Ребят, я гуляла вон там в излучине, что-то на холме неподалеку показалось странным, я на него и полезла. Здоровенный холм, вон его видно. А когда до вершины добралась, там круглую яму увидела, а в ней обелиск с красной звездой! На каменной плите стоящий! Полированной. А на обелиске список имен с датами жизни и смерти шестнадцати человек! По-русски! И даты – это двадцать второй век! Вы понимаете?! Двадцать второй!!! Мы тогда только по системе летали! Как наши на Лейте оказались?! Да еще и в двадцать втором веке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/el-terrus_iar/my-vernemsya-domoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)